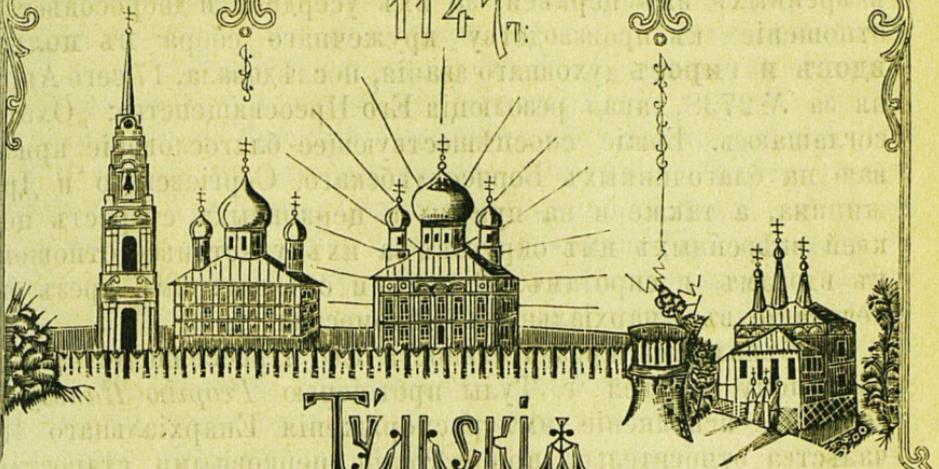

1147

Тульскіа Епархіальныя Вѣдомости

1 Мая

№ 9.

1898 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальная награда.

Его Преосвященствомъ Питиримомъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, священникъ села Бѣхова, Алексинскаго уѣзда, *Александръ Гастевъ*, во вниманіе къ трудамъ его по устройству церковно-приходскаго Попечительства и въ поощреніе церковно-школьныхъ трудовъ его, награжденъ **скуфьею**, 17 Апрѣля.

Архипастырская признательность.

На докладѣ Епархіальнаго Попечительства съ ходатайствомъ о преподаніи Архипастырскаго благословенія о.о. Благочиннымъ: 1 Богородицкаго округа, священнику *Петру Борисоглыбскому*, 2 Веневскаго округа, священнику *Николаю Сергіевскому* и 1 Епифанскаго округа, священнику *Сергію*

Дружинину, а также причтамъ и церковнымъ старостамъ вѣрѣнныхъ имъ церквей, за ихъ усердное и добросовѣстное отношеніе къ производству кружечнаго сбора **въ пользу вдовъ и сиротъ** духовнаго званія, послѣдовала, 17 сего Апрѣля за № 2738, такая резолюція Его Преосвященства: „Охотно соглашаюсь. Божіе споспѣшествующее благословеніе призываю на благочинныхъ Борисоглѣбскаго, Сергіевскаго и Дружинина, а также и на причты и церковныхъ старостъ церквей вѣрѣнныхъ имъ округовъ за ихъ участливое отношеніе къ вдовамъ и сиротамъ. О чемъ и объявить имъ чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

—Объявляется признательность Его Преосвященства Благочинному церквей г. Тулы протоіерею *Георгію Панову* за серьезное исполненіе имъ распоряженія Епархіальнаго Начальства относительно приобрѣтенія церковными старостами свѣчей исключительно въ Епархіальномъ Свѣчномъ Заводѣ.

Пожертвованія.

Пожертвованы: 1) въ церковь села Каменки, Епифанскаго уѣзда, прихожаниномъ села Бобрискъ *Иваномъ Бариновымъ* икона „Распятіе“ съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ съ кіотомъ и трехсвѣчникомъ, стоимостью болѣе 1000 р.; 2) въ церковь села Карачева, того же уѣзда, мѣщанкою *Маріею Шмыгайловою* плащаница вмѣстѣ съ гробницею, стоимостью 500 р.; 3) въ церковь села Соколовки, того же уѣзда, помѣщицею *Ольгою Жуковою* икона св. Θεодосія Черниговскаго съ подсвѣчникомъ и лампадою къ ней, стоимостью 119 р. 50 к., и икона Нерукотвореннаго Спаса, стоимостью 12 р.; 4) въ церковь села Никольскаго-Вяземскаго, Чернскаго уѣзда, бывшимъ дворовымъ челоувѣкомъ *Петромъ Орловымъ* икона св. Θεодосія Черниговскаго съ подсвѣчникомъ и лампадою, стоимостью 800 р.; 5) въ церковь села Бобрискъ, Епифанскаго уѣзда, кандидатомъ правъ *Сергѣемъ Поповымъ* квитанція Тул. Отд. Государственнаго Банка въ 500 р. съ правомъ пользованія 0% причту за поминовленіе боярина Максима; 6) въ церковь села Мишенскаго, Бѣлевскаго уѣзда, на покупку колокола: а) мѣстнымъ церковнымъ старостою 500 р., б) мѣстнымъ священникомъ 75 р., в) прихожанами 120 р. и г) лицомъ, пожелавшимъ остаться въ неизвѣстности,

60 р.; 7) въ церковь села Богатищева-Епишина, Каширскаго уѣзда, мѣщаниномъ *Теодоромъ Петровымъ* икона св. *Феодосія Черниговскаго* съ позлащеннымъ кіотомъ, стоимостью болѣе 200 р., и болѣе 100 иконокъ того же Святителя въ металлическихъ ризахъ и около 200 брошюръ для раздачи прихожанамъ; 8) въ Тульскій Богородичный Общежительный, что въ Щегловѣ, монастырь купцомъ *Михаиломъ Владиміровымъ* квитанція Тульскаго Отдѣленія Государственнаго Банка въ 200 р. за поминованіе; 9) въ Борщевскую Крестовоздвиженскую женскую Общину: а) купцомъ *Михаиломъ Яхшинымъ* подсвѣчникъ накладнаго серебра, кадило металлическое вызлащенное и кропило накладнаго серебра, стоимостью 70 р., б) купцомъ *Сергѣемъ Мѣшковымъ* священническое и діаконское облаченіе стоимостью 50 р., в) купчихою *Марією Щенковою* парчевое облаченіе на престоль и жертвенникъ, стоимостью 40 р., и г) неизвѣстнымъ благотворителемъ двѣ серебряныя вызлащенные лампы, стоимостью 38 р.

Разныя извѣстія по епархіи.

Присоединены къ Православію: 1) священникомъ Христорождественской церкви, что въ Чулковой слободѣ г. Тулы *Василіемъ Полюбинымъ* чрезъ св. муропомазаніе изъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство, Тульская мѣщанская дѣвица *Александра Фомина* 25 лѣтъ и римско-католическаго вѣрсоисповѣданія жена Тульскаго цеховаго изъ мѣщанъ *Анна Тихомирова* 37 л.; 2) священникомъ Покровской церкви, что въ Тульскомъ тюремномъ замкѣ, *Алексіемъ Рудневымъ* чрезъ св. муропомазаніе изъ раскола австрійскаго толка мѣщанинъ *Никита Чижовъ* 28 л. и 3) священникомъ Единовѣрческой г. Тулы церкви *Дометіемъ Холоповымъ* чрезъ св. муропомазаніе изъ раскола австрійской секты дочь Тульскаго ремесленника *Евдокія Пенькова* 23 л.

— Утвержденъ церковнымъ старостою купецъ *Андрей Анасовъ* къ церкви села Лобынскаго, Тульскаго уѣзда.

Перемѣны по службѣ.

За перемѣщеніемъ священника с. Воронежъ, Одоевскаго уѣзда, *Михаила Щедрина* въ другой приходъ, на вакантную

должность **духовнаго слѣдователя** по 1-му Одоевскому округу резолюціей Его Преосвященства отъ 17 Апрѣля назначенъ священникъ с. Болотскаго *Василій Малининъ*.

— По резолюціи Его Преосвященства, священникъ села Аннина, Веневского уѣзда, *Петръ Рождественскій* **перемѣщенъ** на вакантное священническое мѣсто въ село Борисово, Каширскаго уѣзда, согласно прошенію, 18 Апрѣля.

— **Допущены** къ исправленію **псаломщической** должности: 1) въ Страхово-Кошкинскомъ приходѣ, Алексинскаго уѣзда, устранимый отъ исправленія псаломщической должности, по с. Папороткѣ, Богородиц. у., бывший воспитанникъ 1 класса Тульской Семинаріи *Михаилъ Троицкій*; 2) въ селѣ Красногорьѣ, Крапивенскаго уѣзда, окончившій курсъ Бѣлевскаго духовнаго училища *Владиміръ Злобинъ*, оба 16 Апрѣля; 3) въ селѣ Нагишахъ, Ешифанскаго уѣзда, бывший ученикъ 1 класса Тульской Семинаріи *Владиміръ Троицкій*; 4) въ селѣ Бабуринѣ, Чернскаго уѣзда, бывший воспитанникъ 2 класса Тульской Семинаріи *Иванъ Кедровъ*, оба 17 Апрѣля.

— **Утверждены** въ должности **псаломщиковъ** исправляющіе псаломщическую должность: 1) села Веригина, Одоевского уѣзда, *Петръ Соколовъ*—16 Апрѣля и 2) села Георгіевскаго на Роскѣ, Чернскаго уѣзда, *Григорій Селезневъ*.

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 15—16 Апрѣля, псаломщикъ села Козья, Ефремовскаго уѣзда, *Сергій Розовъ*, на основ. 78 ст. Уст. Дух. Конс., **уволень заштатъ**.

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 20 Апрѣля, крестьянскія дѣвицы *Анастасія Денисова* и *Феодора Тушова* опредѣлены въ число сестеръ Борщевской Крестовоздвиженской женской общины, Веневского уѣзда.

Умерли: 1) проживавшая въ селѣ Косаревѣ, Новосильскаго уѣзда, пенсіонерка вдова священника Кубанской области, станицы Усть-Джегутинской, *Евдокія Промовендова*—9 Марта; 2) діаконъ села Воронковъ, Крапивенскаго уѣзда, *Іоаннъ Рудневъ*—27 Марта; 3) діаконъ Соборной г. Черни церкви *Сергій Любомудровъ*, 13 Апрѣля.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села *Бѣлькова*, Богородицкаго уѣзда, съ 9 Октября 1897 года. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 406. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—2) Села *Рыхотки*, Епифанскаго уѣзда, съ 20 Января. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 1065. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 735 руб.—3) Села *Заразь* Каширскаго уѣзда, съ 23 Января. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 364. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ 400 р. жалованья; для священника имѣется помѣщеніе.—4) Села *Погорляго*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 4 Марта. Земли церковной 117 дес. Прихожанъ м. п. 766. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—5) Села *Аннина*, Веневскаго уѣзда, съ 18 Апрѣля. Земли церковной 32 дес. Прихожанъ м. п. 212. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣръ 400 р.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села *Суханова*, Епифанскаго уѣзда, съ 1895 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 940. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—2) Села *Никольскаго-Буйцъ*, Епифанскаго уѣзда, съ 1895 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1607. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—3) Села *Троицкаго-Орловки*, Епифанскаго уѣзда, съ 1896 г. Земли церковной 40 дес. 554 с. Прихожанъ м. п. 920. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—4) Села *Петрищева*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 1896 г. Земли церк. 36 дес. Прихожанъ м. п. 927. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—5) Села *Богоявленскаго на Зарытомъ верху*, Чернскаго уѣзда, съ 1896 г. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 796. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 1040 руб.—6) Села *Волкова*, Епифанскаго уѣзда, съ 1896 г. Земли церковной 42 $\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 907. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—7) Села *Покровскаго-Касимова*, Одоевскаго уѣзда, съ 11 Октября 1897 г. Земли церковной 135 дес. и 503 саж. Прихожанъ м. п. 954. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 1078 р.—8) Села *Въшняго-Скворчаго*, Новосильскаго уѣзда, съ 23 Де-

кабря 1897 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1017. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ 162 р. въ годъ.—9) Села *Ананскаго*, Тульского уѣзда, съ 5 Февраля. Земли церк. 51 дес. 1250 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1204. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 930 р.—10) Села *Молоденокъ*, Елифанскаго уѣзда, съ 8 Февраля. Земли церковной 36 д. Прихожанъ м. п. 1438. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—11) Села *Папоротокъ*, Богородицкаго уѣзда, съ 3-го Марта. Земли церковной 44 дес. Прихожанъ м. п. 1524. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ.—12) Села *Апухтина*, Одоевскаго уѣзда, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 18 Марта. Земли церковной 42 дес. 437 к. с. Прихожанъ м. п. 1453. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.—13) Села *Воронковъ*, Крапивенскаго уѣзда, съ 27 Марта. Земли церковной 51 дес. и 589 к. с. Прихожанъ м. п. 717. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

в) **Псаломщическія** при церквахъ:

1) Села *Головлина*, Крапивенскаго уѣзда, съ 17 Ноября 1897 г. Земли церковной 34 дес. 520 к. с. Прихожанъ м. п. 363. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье 400 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ 1856 р.—2) Села *Расина*, Тульского уѣзда, съ 21 Марта. Земли церковной 36 д. и 180 к. с. Прихожанъ м. п. 410. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 1447 руб.—3) Села *Шамордина*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 25 Марта. Земли церковной 35 д. и 2180 кв. саж. Прихожанъ м. п. 467. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—4) Села *Борисова*, Каширскаго уѣзда, съ 26 Марта. Земли церковной 58 дес. и 699 кв. саж. Прихожанъ м. п. 305. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣются церковные дома.—5) Села *Теплаго*, Тульского уѣзда, съ 19 Января. Земли церковной 38 дес. Прихожанъ м. п. 150. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для помѣщенія причта имѣются быть устроены дома съ сельско-хозяйственными постройками. На содержаніе причта будетъ исходатайствовано казенное содержаніе въ размѣрѣ 400 р. въ годъ.—6) Села *Козья*, Ефремовскаго уѣзда, съ 15 Апрѣля. Земли церковной 36 дес. и 1200 кв. саж. Прихожанъ м. п. 356. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 400 руб.

Собранія Благочинныхъ Тульской епархіи въ Февралѣ еяго года.

Двукратныя собранія Благочинныхъ епархіи 9-го и 10-го Февраля происходили въ покояхъ Тульскаго Архіерейскаго Дома подъ личнымъ предсѣдательствомъ Питирима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго. На собранія прибыли почти всѣ Благочинные, епархіи. Секретаремъ сихъ собраній избранъ былъ Благочинный 2-го Ефремовскаго округа протоіерей Александръ Успенскій, коимъ и велся журналъ занятій оо. Благочинныхъ, представленный засимъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Предметами обсуждения оо. Благочинныхъ были слѣдующіе вопросы, предложенные Его Преосвященствомъ.

1) Благочинные **имѣли сужденіе о благочинническихъ и церковно-приходскихъ библіотекахъ.** Благочинные высказались **противъ** благочинническихъ библіотекъ въ томъ видѣ, какъ онѣ доселѣ существовали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархіи, въ виду особенно неудобствъ пользованія книгами изъ сихъ библіотекъ для лицъ, отстоящихъ часто на значительномъ разстояніи отъ мѣстъ жительства Благочинныхъ. Собраніе, не отрицая въ принципѣ сихъ библіотекъ, желало бы дать имъ нѣсколько иную постановку. Благочинническія библіотеки должны состояться не изъ книгъ для чтенія, а изъ книгъ, имѣющихъ руководительный и справочный характеръ по всѣмъ отраслямъ пастырской и церковно-приходской жизни, гдѣ могъ бы всякій найти рѣшеніе разныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ, въ чемъ особенно часто нуждаются лица по своимъ служебнымъ — административнымъ и судебнымъ — обязанностямъ. При смѣнѣ Благочинныхъ, такія библіотеки переходятъ въ ту церковь, священникъ коей будетъ назначенъ новымъ Благочиннымъ, вмѣстѣ съ благочинническимъ архивомъ и благочинническою печатью. Такія библіотеки постепенно желательно заводить сейчасъ же во всѣхъ благочинническихъ округахъ на средства, каковыя въ томъ или иномъ видѣ можно бы собирать въ каждомъ округѣ безъ обремененія церковей и духовенства. — Вмѣсто библіотекъ благочинническихъ въ теперешнемъ ихъ видѣ, желательно развитіе библіотекъ церковныхъ, на каковой предметъ должны быть обращены и тѣ $\frac{1}{4}$ коп. съ души, каковыя теперь собираются въ епархіи на

выписку дешевыхъ брошюръ для раздачи народу (польза сихъ брошюръ сравнительно съ книгами была подвергнута сомнѣнію еще на прошлогоднемъ благотворительномъ собраніи) и та сумма изъ церковно-кошелевыхъ средствъ, какая разрѣшена каждой церкви на выписку книгъ и журналовъ. При выпискѣ книгъ и журналовъ между сосѣдними церквами должно быть соглашеніе по поводу того, чтобы сіи книги и журналы были, по возможности, разные; тогда, при взаимномъ обмѣнѣ, могли бы ближе и лучше осуществиться цѣли, предполагаемыя благотворительскими библіотеками. Библіотеками церковными пользуются не одни члены клира, но и школы и прихожане, почему онѣ и именуется *церковно-приходскими*.

Такое мнѣніе оо. Благочинныхъ Его Преосвященствомъ **одобрено и утверждено.**

2) Благочинные разсуждали о столь желательномъ для Тульской епархіи **причетническомъ классѣ**, въ коемъ могли бы обучаться дѣти священно-церковнослужителей, почему-либо не могущія получить свое образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Собраніемъ былъ принятъ слѣдующій *проектъ*. Молодые люди, исключительно изъ духовнаго званія, желающіе получить должность псаломщика, но не имѣющіе на то правъ по своему образованію, могутъ поступать во второклассную церковно-приходскую школу, что при Архіерейскомъ Домѣ, составляя собою дополнительный контингентъ школы—не болѣе, впрочемъ, 15 человекъ въ каждомъ классѣ. На содержаніе ихъ половина собирается съ самихъ же учащихся; другая же половина идетъ отъ церквей по такому расчету: въ 1-й годъ, когда ученики будутъ только въ одномъ классѣ, собирается съ церковью 500 р., во 2-й годъ, когда ученики будутъ въ двухъ классахъ—1000 р., и въ 3-й годъ, когда ученики будутъ въ трехъ классахъ—1500 р. Сумма эта въ 3000 р. (безъ затрудненія для болѣе 900 церквей епархіи могущая быть собранною и одновременно) должна быть возложена на церкви пропорціонально 25⁰/₀-му взносу (напримѣръ, для полученія 1 р. церковь, платящая 25⁰/₀-го взноса 50 р., на причетническія классы вноситъ 50 к., при 25⁰/₀-мъ взносѣ 30 р.—30 к., 20 р.—20 к. и т. п.). Эти 3000 рублей присоединяются къ суммамъ Братства св. Іоанна Предтечи и навсегда остаются спеціальнымъ и оборотнымъ фондомъ на предметъ подготовленія псаломщиковъ, Каждый ученикъ, по выходѣ изъ школы занявшій должность псаломщика (обяза-

тельно), возвращает ту сумму, каковая была употреблена на его воспитаніе путемъ половиннаго вычета изъ братскихъ и земельныхъ доходовъ (кто въ состояніи, вноситъ ее и одновременно). Въ случаѣ смерти воспитанника до уплаты долга или по инымъ причинамъ, правда, можетъ образоваться недоборъ въ возвратѣ денегъ, но такіе случаи предполагаются, какъ рѣдкіе—и Братству не составитъ особаго обремененія пополнять сей недоборъ изъ своихъ общихъ средствъ.—Въ сію же школу препровождаются и малоспособные псаломщики на ихъ собственныя средства—на половину ихъ доходовъ, причемъ другая половина отчисляется въ пользу исправляющихъ ихъ должность.

Мнѣніе благочинныхъ о могущей быть пользѣ для епархіи отъ причетническаго класса и о возможности обученія вмѣстѣ съ учениками второклассной, что при Архіер. Домѣ, церк.-прих. школы и лицѣ, готовящихся въ псаломщики, Его Преосвященствомъ **одобрено**. Но такъ какъ требуетъ обстоятельной разработки вопросъ о содержаніи готовящихся въ псаломщики въ особомъ общежитіи, съ надлежащимъ надзоромъ за ними, что въ собраніи осталось недостаточно разъясненнымъ: то для возможно точнаго опредѣленія размѣра средствъ, нужныхъ на содержаніе общежитія, вопросъ этотъ переданъ на разсмотрѣніе и для точныхъ соображеній въ Совѣтъ Братства св. Іоанна Предтечи.

3) Въ виду **неравномѣрности благочинническихъ округовъ**, а отсюда и трудовъ Благочинныхъ, возбужденъ былъ вопросъ **объ уравниніи сихъ округовъ** и сихъ трудовъ. Собраніе рѣшило—принять за приблизительную норму 20 церквей въ округѣ, присоединивъ остальные церкви уѣздовъ къ городамъ. При уравниніи округовъ должна быть принята во вниманіе возможная округленность селъ въ географическомъ отношеніи. Далѣе, уравнине сообразуется не съ численностію только церквей, но и съ численностію духовенства и количествомъ приходскихъ душъ. При соблюденіи сихъ условій будетъ уравнено и вознагражденіе за труды Благочинныхъ.

Мнѣніе это Его Преосвященствомъ **одобрено**; составленіе проекта уравнинія округовъ поручено самимъ Благочиннымъ въ каждомъ уѣздѣ, каковыя проекты велѣно представить Преосвященнѣйшему Архипастырю къ 1-му Іюня сего года.

4) Возникла рѣчь и о **церковно-приходскихъ попечительствахъ**, повсемѣстно, по распоряженію Владыки, открытыхъ въ истекшемъ 1897 году и уже успѣвшихъ, по мѣрѣ

возможности, проявить свою дѣятельность. Владыка, въ лицѣ Благочинныхъ, выразилъ свою благодарность всему духовенству епархіи за дѣятельное участіе въ столь важномъ дѣлѣ приходской взаимопомощи и просилъ не ослабѣвать въ продолженіи начатыхъ трудовъ по сему дѣлу. Собраніе въ свою очередь постановило—всеми мѣрами поддерживать сей столь важный институтъ въ церковно-приходской жизни. Въ частности, для видимаго доказательства дѣятельности попечительствъ, рѣшено: въ каждомъ попечительствѣ имѣть книгу, за скрѣпою Благочиннаго, для записи всей дѣятельности попечительства и вопросовъ, предлагаемыхъ на рѣшеніе попечительства, съ рѣшеніями ихъ.

Такое мнѣніе благочинныхъ Преосвященный вполне одобрилъ, но при этомъ вновь повторилъ благочиннымъ свое настоятельное требованіе, о своевременномъ доставленіи ему отчетовъ о дѣятельности попечительствъ.

5) Собраніемъ признана была необходимость **воскресныхъ школъ** и выражено желаніе заводить ихъ, гдѣ лишь только къ тому позволяютъ мѣстные условія и удобства.

Къ сему Владыка, какъ и въ прошломъ году, отнесся съ полнымъ одобреніемъ и непремѣнно велѣлъ приводить это въ исполненіе.

6) Собраніе имѣло сужденіе по поводу постановленія Епархіальнаго Съѣзда 1897 года—вносить авансъ при покупкѣ свѣчей изъ Тульскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода по третямъ года. Выражено желаніе вносить сей авансъ по полугодіямъ. Не говоря уже о томъ, что взносъ по третямъ лишь усложняетъ труды Благочинныхъ излишнею перепискою, собраніе особенно указывало на то обстоятельство, что особенно въ первую треть церкви, при немаломъ количествѣ другихъ разнообразныхъ взносовъ, приурочиваемыхъ обычно къ сему времени, не только не могутъ вносить сего аванса, но часто остаются и въ долгу по годовой отчетности. Самое удобное время для взноса авансовъ—май и сентябрь, когда въ церквахъ бываютъ болѣе или менѣе свободныя денежные суммы.

Его Преосвященство на мнѣніе оо. Благочинныхъ по поводу взноса увеличеннаго Тульскимъ Епархіальнымъ Съѣздомъ, въ 1897 году, аванса при покупкѣ свѣчей изъ Тульск. Епархіальнаго свѣчнаго завода *не по третямъ года*, какъ постановлено означеннымъ Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства и утверждено Его Преосвященствомъ, а по полугодіямъ въ май и сентябрь—въ виду удобствъ и для церквей Епар-

хи и для самихъ Благочинныхъ по представленію сего взноса въ Комитетъ свѣчнаго завода, выразилъ свое согласіе, но съ тѣмъ, чтобы этотъ увеличенный авансовый взносъ обязательно представлялся со всѣхъ церковей Епархіи и непременно въ избранные оо. Благочинными сроки—въ маѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ каждый годъ,—безъ опущеній.

7) Собраніемъ высказано было неудобство всѣмъ членамъ **Благочинническихъ Совѣтовъ** собираться въ одно мѣсто, версть за 30, 50 и даже 70, для рѣшенія дѣлъ, часто незначительныхъ, причемъ надолго оставляются и приходъ, и семья, и хозяйство, и производятся обременительные расходы по поѣздкамъ. Желательно, чтобы для разбора обычныхъ дѣлъ было дозволено приглашать двухъ ближайшихъ священниковъ, при непременномъ присутствіи лишь Благочиннаго.—Это мнѣвіе благочинныхъ Его Преосвященство отклонилъ, въ виду происходящаго уже въ Тульскомъ Епархіальномъ управленіи **пересмотра правилъ о благочинническихъ Совѣтахъ**.

8) По предложенію Преосвященнаго, желательно было бы въ самомъ непродолжительномъ времени, по поводу предстоящаго въ 1899 году **празднованія столѣтія Тульской Епархіи**, представленіе отъ Благочинныхъ проектовъ сего празднованія для разсмотрѣнія ихъ въ особой комиссіи, составляемой по сему предмету. Собраніе приняло сіе предложеніе къ неукоснительному исполненію. Его Преосвященство пашель нужнымъ, чтобы всѣ благочинные епархіи **заблаговременно** озаботились составленіемъ проектовъ, каковыя и должны быть представлены Владыкѣ къ 1-му іюня сего года и въ крайнемъ случаѣ не позднѣе 10-го іюня.

9) Собраніе выслушало предложеніе протоіерея Александра Успенскаго—безвозмездно дать хотя бы 5 уроковъ **по пчеловодству** воспитанникамъ духовной Семинаріи въ семинарскомъ саду въ концѣ мая сего года. Рѣшено: снести по сему предмету съ о. Ректоромъ Семинаріи *).

Резолюція Преосвященнаго: **согласенъ. Время для уроковъ укажетъ Семинарское Правленіе.**

10) Преосвященнымъ **выражено было желаніе**, чтобы само духовенство приняло дѣятельное участіе въ раз-

*) Уроки эти, къ сожалѣнію, не могутъ состояться въ текущемъ году, при раннемъ отпускѣ учениковъ—даже къ началу мая, по случаю ремонта въ Семинаріи. Да и о. Ректоръ Семинаріи основательно находилъ вообще горячее время экзаменовъ неудобнымъ для всякихъ постороннихъ, хотя бы и безспорно полезныхъ, занятій семинаристовъ, отвлекающихъ ихъ отъ ихъ прямого дѣла.

работѣхъ жизненныхъ вопросовъ, коимъ бы отводилось самое широкое мѣсто въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: духовенство такъ близко стоитъ къ жизни паствы, такъ практически знаетъ ея потребности и нужды, что и краткое слово его могло бы имѣть громадную силу и большое значеніе. Къ сожалѣнію, дѣятельности духовенства въ семь отношеніи почти вовсе не замѣчается... Собраніе выразило сожалѣніе о томъ, что такъ было доселѣ, и рѣшило: впредь болѣе содѣйствовать развитію церковно-приходской жизни и путемъ запросовъ и обмѣна мыслей чрезъ мѣстный епархіальный органъ.

11) Благочинные должны внимательно слѣдить за **благотворительнымъ совершеніемъ богослуженія** членами клира и за поведеніемъ духовенства вообще—въ храмѣ ли или внѣ храма, отчего такъ много зависитъ назиданіе паствы.

12) Обращено было вниманіе на неправильное веденіе во многихъ церквахъ церковныхъ **приходо-расходныхъ книгъ**. Его Преосвященствомъ велѣно, чтобы Благочинные усилили свой надзоръ за этимъ важнымъ дѣломъ, *съ тѣмъ, что если и впредь приходо-расходныя книги будутъ писаться неправильно, то, помимо наказанія виновныхъ, предписано будетъ представлять сіи книги въ Консисторію для ревизіи, какъ это практиковалось до 1889 года.*

13) Обращено было вниманіе на **печеніе просфоръ**. Собраніе постановило, чтобы просфоры непремѣнно были круглыя и двухсоставныя, а не разрѣзныя или же четырехгранныя, хотя и двухсоставныя, по слившіяся въ одну массу при печеніи, какъ это усмотрѣно Владыкою при обзорѣнн имъ епархіи въ прошломъ году. При этомъ нѣкоторыми благочинными предложено рекомендовать желѣзный станокъ, раздѣленный на клѣтки для каждой просфоры.

14) Въ видахъ развитія въ епархіи **садоводства и пчеловодства**, учреждается **особая комиссія**, состоящая изъ трехъ лицъ—предсѣдателя (протоіерей Ефремовскаго уѣзда села Лобанова Александръ Успенскій) и двухъ членовъ (протоіерей г. Бѣлева Михаилъ Бурцевъ и священникъ Ефремовскаго у. села Полевыхъ Локотцевъ Іоаннъ Глаголевъ). Программа дѣятельности комиссіи слѣдующая: а) собирать свѣдѣнія о количествѣ существующихъ въ епархіи у духовенства садовъ и пчельниковъ и о числѣ въ нихъ послѣднихъ корней и ульевъ; б) ежегодно собирать свѣдѣнія объ увеличеніи или уменьшеніи сего количества, о чемъ каждый годъ въ ноябрѣ

или декабрѣ доносить Его Преосвященству; в) рекомендовать духовенству лучшія руководства по садоводству и пчеловодству (протоіерей Успенскій, уже извѣстный своими руководствами по пчеловодству, обѣщается издать самое упрощенное и самое дешевое—копѣекъ въ 10—руководство и по садоводству); г) представлять Его Преосвященству о лицахъ особо усердныхъ въ дѣлѣ разведенія садовъ и пчельниковъ, какъ и о лицахъ, особо нерадивыхъ въ семъ отношеніи. Во избѣжаніе немалой переписки съ каждымъ Благочиннымъ при собираніи нужныхъ свѣдѣній, Коммиссія пользуется страницами мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, гдѣ и печатаетъ требовательныя бумаги къ Благочиннымъ.

Составъ Коммиссіи подъ предсѣдательствомъ прот. Александра Успенскаго Его Преосвященствомъ **утвержденъ**.

15) Его Преосвященство, въ заботливомъ попеченіи объ удовлетвореніи нуждъ епархіи и законныхъ желаній духовенства и объ удовлетвореніи религиозно-нравственныхъ потребностей пасомыхъ, обратилъ вниманіе оо. Благочинныхъ на состоявшееся въ 1894 году и не отмѣненное журнальное постановленіе общеепархіальнаго Съѣзда уполномоченныхъ Тульской Епархіи, одобренное еще Преосвященнымъ Иринеємъ, бывшимъ Епископомъ Тульскимъ, но до сего времени не исполненное, постановленіе проектирующее расширение зданія свѣчнаго завода пристройкою къ нему новаго корпуса. Обращая вниманіе оо. Благочинныхъ на благовременность и неотложность исполненія сего проекта въ слѣдствіе быстро развивающагося дѣла свѣчнаго производства, Его Преосвященство поставилъ на видъ и духовныя нужды, которыя у служащихъ и рабочихъ завода, а равно у обывателей той мѣстности, часто остаются неудовлетворенными за отсутствіемъ храма, а потому и предложилъ въ проектируемомъ новомъ зданіи удѣлить мѣсто для церкви.

Выслушавъ предложеніе Его Преосвященства и тщательно обсудивъ свои права и обязанности, собраніе оо. Благочинныхъ пришло къ единогласному рѣшенію, что 1) вопросъ о расширеніи зданія свѣчнаго завода есть вопросъ рѣшенный Съѣздомъ духовенства еще въ 1894 году, одобренный Преосвященнымъ Иринеємъ, но неисполненный въ свое время лишь за отсутствіемъ денежныхъ средствъ, которыя тогда всецѣло были направлены на ремонтъ и перестройку Епархіальнаго женскаго училища, 2) въ настоящее время препятствія этого не существуютъ: Правленіе кассы духовенства

изъявило готовность ссудить потребную сумму, 3) исполненіе этого проекта отлагать нельзя въ виду роста и расширенія дѣла свѣчнаго производства, 4) что удовлетвореніе духовныхъ нуждъ служащихъ на заводѣ совмѣстно съ таковымъ же обывателей той мѣстности есть дѣло первой важности и необходимое, и 5) что на отведеніе мѣста для церкви въ проектируемой новой пристройкѣ особенной смѣты расходовъ не потребуется, а если бы и потребовалось, то слишкомъ незначительная въ соображеніи тѣхъ цѣлей, для которыхъ воздвигнется храмъ, а потому и рѣшили: исполнить желаніе духовенства Епархіи, высказанное на Сѣздѣ 1894 года, и, согласно предложенію Владыки при предполагаемомъ расширеніи зданія свѣчнаго завода устроить при немъ и храмъ.

Такое рѣшеніе вопроса принято Владыкою особенно одобрительно, такъ какъ одновременно дано этимъ удовлетвореніе нуждамъ епархіи, желанію духовенства и религиозно-нравственнымъ потребностямъ жителей мѣстности гор. Тулы, прилегающей къ зданію завода *).

16) Въ заключеніе занятій, Сѣздъ единодушно призналъ **пользу ежегодныхъ благочинническихъ собраній**, утверждающихъ единство дѣйствій Благочинныхъ и ихъ общеніе съ своимъ Архипастыремъ, каковыя сѣзды и могутъ быть *назначаемы по мѣрѣ усмотрѣнія въ томъ надобности Епархіальнымъ Начальствомъ.*

Секретарь Собранія Благочинныхъ Тульской епархіи,
Протоіерей Александръ Успенскій.

*) Рѣшеніе благочинныхъ быстро приводится въ исполненіе. Строительный Комитетъ, который, благодаря бдительному надзору Владыки за дѣйствіями его, уже приступилъ къ пристройкѣ новаго корпуса: быть уже оконченъ, идетъ заготовка строительнаго матеріала. Въ маѣ предложено совершить закладку, и новое зданіе необходимое для экономическихъ и хозяйственныхъ цѣлей завода, если Господь благословитъ, къ осени сего года — будетъ готово, а къ лѣту 1899 года будетъ окончена и церковь.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Епархіальная награда.—Архипастырская признательность.—Дождертвованія.—Разныя извѣстія по епархіи.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—Собраніе Благочинныхъ Тульской епархіи въ Февралѣ сего года.

Редакторъ Официальной части Н. Лузгинъ.

Печатается въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 27 Мая 1897 г. за № 3275 (Тул. Епар. Вѣд. 1897 г. № 11).

Вѣдомость

о количествѣ ежемѣсячнаго кружечнаго сбора въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія за 2 пол. 1897 г. по церквамъ:

а) 1-го Благочинническаго округа Алексинскаго уѣзда,

Названіе сель.	Юль.		Ав-густь.		Сен-тябрь.		Ок-тябрь.		Ноябр.		Де-кабрь.		Итого	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Спасъ-Конино. . .	—	77	1	5	—	65	—	96	—	59	1	2	5	4
Богучарово . . .	—	70	—	63	1	27	—	68	—	62	1	40	5	30
Бѣлолипки . . .	—	52	—	45	—	36	—	28	—	44	—	40	2	45
Архангельское . .	—	58	—	71	—	71	—	50	—	32	—	39	3	21
Колюпаново . . .	—	15	—	5	—	—	—	5	—	—	—	5	—	30
Өомищево	—	7	—	—	—	8	—	—	—	—	—	15	—	30
Рождествино . . .	—	11	—	16	—	20	—	9	—	11	—	27	—	94
Сенево	—	45	—	75	—	83	—	71	—	50	—	78	4	2
Широносово . . .	—	32	—	47	—	55	—	30	—	26	—	55	2	45
Панское.	—	16	—	8	—	7	—	14	—	10	—	46	1	1
Аванасьево. . . .	—	40	—	65	—	35	—	45	—	50	—	40	2	75
Пластово	—	47	—	34	—	28	—	35	—	25	—	67	2	36
Поповка.	—	40	—	27	—	12	—	16	—	14	—	13	1	22
Першино	1	2	—	81	—	73	—	89	—	8	1	42	4	95
Старое Павшино.	—	23	—	26	—	28	—	40	—	22	—	30	1	69
Новое Павшино .	1	65	1	89	1	65	1	20	1	20	1	19	8	78
Панковичи	—	68	—	71	—	62	—	57	—	52	—	49	3	59
Баршевка	1	62	2	40	1	65	2	42	1	73	1	41	11	23
Алешня	—	27	—	43	—	41	—	39	—	32	—	93	2	75
Медвѣдки	1	17	1	57	1	2	1	20	—	80	1	95	7	71
Изволь	1	50	2	25	2	30	3	20	2	60	4	10	15	95
Луковицы	4	22	2	12	1	25	—	75	—	50	—	66	9	50
Пятницкое.	—	42	—	47	—	32	—	12	—	46	—	70	2	49
Варѣоломеево . .	—	93	1	2	—	37	—	18	—	43	—	22	3	15
Нигулино	—	32	—	32	—	28	—	35	—	45	—	38	2	10
Гурово	1	40	—	77	—	49	—	63	—	46	1	68	5	43
Итого.	20	53	20	63	16	84	16	97	13	60	22	10	110	67

б) 1-го Благочинническаго округа *Богородицкаго* уѣзда.

Название сель.	Юль.		Ав- густъ.		Сен- тябрь.		Ок- тябрь.		Но- ябрь.		Де- кабрь.		Итого.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Архангельская	—	94	—	60	—	44	—	30	—	70	1	42	4	40
Параскѣевская.	—	16	—	36	—	14	—	22	—	23	—	89	2	—
Спасопреображ.	—	46	—	57	1	8	1	3	—	95	—	97	5	6
Тихоновская	—	53	—	68	—	47	—	70	—	42	—	44	3	24
Супонева . . .	1	64	1	90	2	—	1	97	1	75	3	7	12	33
Шаховское . . .	—	73	—	82	—	87	—	85	—	45	—	78	4	50
Ильинск.-Маклецъ	—	37	—	39	—	43	—	29	—	32	—	45	2	25
Арсеньево . . .	—	37	—	43	—	35	—	39	—	30	—	36	2	20
Грецово	1	43	1	57	1	23	1	48	1	52	1	40	8	63
Карники	2	48	2	56	1	97	2	49	2	61	2	59	14	70
Бѣльково	—	4	—	3	—	3	—	3	—	2	—	2	—	17
Иворовка	—	57	—	46	—	53	—	48	—	44	—	62	3	10
Петропавловское .	—	43	—	37	—	47	—	50	—	52	—	58	2	87
Сергѣевск. на Шатѣ	1	16	1	32	1	23	1	30	1	20	1	39	7	60
Стубленки	—	92	—	81	—	87	—	76	—	72	1	30	5	38
Савинск.-Высоцкое	1	7	1	18	1	15	1	37	1	13	1	50	7	40
Куракино	2	51	1	47	1	3	4	43	2	36	2	81	14	61
Пятницк.-Крюково.	—	77	—	62	—	69	—	72	—	75	1	7	4	62
Ильинка	—	11	—	14	—	13	—	12	—	15	—	21	—	86
Итого .	16	69	16	28	15	11	19	43	16	54	21	87	105	92

в) 2-го Благочинническаго округа *Богородицкаго* уѣзда.

Балахна	—	55	1	3	—	60	—	75	—	64	1	33	4	92
Спасское	—	20	—	42	—	20	—	20	—	18	—	27	1	47
Каменка	—	5	—	3	—	4	—	7	—	7	—	8	—	53
Кузовка	—	35	—	31	—	40	—	37	—	42	—	45	2	30
Пашпортка	—	65	—	95	—	35	—	60	—	27	—	33	3	15
Малевка	—	52	—	97	—	49	—	63	—	75	1	6	4	42
Михайловское . .	—	40	—	35	—	30	—	50	—	62	—	65	2	82
Ростово	—	20	—	25	—	10	—	20	—	30	—	40	1	45
Непрядва	1	25	1	35	1	25	1	35	1	20	1	30	7	70
Никитское	—	45	—	60	—	30	—	45	—	28	—	47	2	55
Новгородское . .	—	34	—	42	—	23	—	27	—	31	—	43	2	—
Коломенское . . .	—	48	—	52	—	58	—	22	—	36	—	46	2	62
Зиновьево	—	14	—	17	—	18	—	18	—	15	—	18	1	—

Андреевка . . .	—	—	—	28	—	31	—	34	—	18	—	32	1	43
Любимовка . . .	—	45	—	53	—	57	—	62	—	75	—	95	3	87
Барятино . . .	—	42	—	62	—	54	—	60	—	37	1	2	3	57
Лутово . . .	2	74	—	94	1	24	—	92	1	1	1	50	8	35
Солодилово . . .	—	35	—	22	—	33	—	25	—	31	—	40	1	86
Рождествино . . .	—	30	—	40	—	55	—	25	—	20	—	30	2	—
Итого .	9	84	10	36	8	56	8	68	8	37	12	20	58	1

г) г. Бѣлева.

Аѳанасіе-Кирилов.	—	22	—	62	—	32	—	29	—	44	—	75	2	64
Воскресенская . . .	—	32	—	45	—	50	—	25	—	13	—	57	2	22
Срѣтенская . . .	—	47	—	16	—	30	—	27	—	38	—	42	2	—
Покровская . . .	—	96	—	31	—	23	—	97	—	63	—	41	3	51
Владимірская . . .	—	55	—	54	—	69	—	39	—	39	—	40	2	96
Никольск. на посадѣ	—	67	—	45	—	50	—	48	—	52	—	29	2	91
Вогородицерждес	1	15	—	60	1	—	—	40	—	60	—	60	4	35
Муриносицкая . . .	—	21	—	30	—	25	—	35	—	24	—	40	1	75
Троицкая . . .	—	48	—	63	—	70	—	55	—	50	—	80	3	66
Успенская . . .	2	—	2	—	1	50	1	40	1	60	1	50	10	—
Никольск. въ слоб.	—	74	—	45	—	35	—	42	—	45	—	60	3	1
Петропавловская . . .	—	45	—	50	—	43	—	47	—	55	—	60	3	—
Единодѣрческая . . .	—	23	—	27	—	15	—	12	—	13	—	30	1	20
Елисаветинская . . .	—	2	—	2	—	3	—	1	—	2	—	4	—	14
Крестовоздвижен.	1	15	1	50	1	30	—	95	—	65	1	10	6	65
Итого .	9	62	8	80	8	25	7	32	7	23	8	78	50	—

д) 2-го Благочинническаго округа Веневскаго уѣзда.

Ивань-Озеро . . .	—	72	1	23	—	89	1	20	1	12	—	61	5	77
Нюховка . . .	—	73	—	31	—	22	—	70	—	23	—	38	2	57
Знаменское . . .	—	20	—	8	—	11	—	18	—	10	—	10	—	77
Бороздино . . .	—	14	—	16	—	30	—	21	—	17	1	50	2	48
Бѣлоколодезь . . .	—	58	—	29	—	26	—	38	—	28	—	39	2	18
Юдино . . .	—	27	—	71	—	42	—	91	—	64	1	1	3	96
Граворонки . . .	—	65	—	32	—	34	—	52	—	38	—	68	2	89
Казанское . . .	—	75	—	98	—	45	—	50	—	47	—	83	3	98
Вогородицкое . . .	1	25	1	10	1	15	1	30	1	6	1	78	7	64
Городенець . . .	—	47	—	50	—	44	—	61	—	27	—	71	3	—
Симаково . . .	—	67	1	—	—	35	—	40	—	40	—	48	3	30

Поддубное	—	32	—	35	—	29	—	33	—	15	—	48	1	92	
Холтобино	—	41	—	58	—	67	1	—	—	56	—	54	3	76	
Подосинки	—	25	—	18	—	15	—	25	—	13	—	25	1	21	
Истомино	—	10	—	15	—	12	—	23	—	26	—	32	1	18	
Урусово	—	26	—	32	—	41	—	38	—	55	—	58	2	50	
Шишлово	1	—	—	70	—	45	—	35	—	20	—	25	2	95	
Кормовое	—	43	—	47	—	25	—	21	—	9	—	11	1	56	
Осаново	1	13	—	31	—	26	—	43	—	17	—	18	2	48	
Въломѣст. слоб. } Пушкарск. слоб. } Стрѣлецк. слоб. } Новоприб. слоб. } Стараказ. слоб. } Спасское	Гремяч. сел.	—	37	—	35	—	40	—	30	—	32	—	51	2	25
		—	55	—	45	—	25	—	50	—	15	—	35	2	25
		—	90	—	75	—	80	—	70	1	—	—	80	4	95
		—	13	—	17	—	14	—	23	—	24	—	31	1	22
		2	42	1	13	1	25	1	20	1	—	1	37	8	37
		1	60	2	60	1	8	1	—	1	30	1	70	9	28
Итого .	16	30	15	19	11	45	14	2	11	24	16	22	84	42	

е) г. Епифани.

Соборная Николаевская	1	89	2	39	2	7	2	43	4	80	6	59	20	17
Преображенская	3	—	3	10	2	44	3	17	3	21	2	50	17	42
Успенская	—	25	1	86	—	73	—	32	—	44	—	55	4	15
Кладбищенская	—	24	—	88	—	12	—	27	—	31	—	43	2	25
Дмитріевская села Шевыревой слоб.	—	21	—	26	—	21	—	29	—	20	—	37	1	54
Итого .	5	59	8	49	5	57	6	48	8	96	10	44	45	53

ж) 1-го Благочинническаго округа Епифанскаго уѣзда.

Алмазово	—	20	—	15	—	20	—	25	—	15	—	15	1	10
Бахметьево	—	55	—	60	—	70	—	80	—	90	—	95	4	50
Березовка	—	25	—	45	—	50	—	45	—	54	—	31	2	50
Буицы	—	50	—	55	—	60	—	70	—	90	1	—	4	25
Бутырки	—	40	—	35	—	45	1	—	—	45	—	35	3	—
Бучалки	—	45	—	70	—	60	—	75	—	85	—	90	4	25
Гагарино	—	50	—	50	—	45	—	90	—	80	—	60	3	75
Екатерининское	—	30	—	25	—	50	—	50	—	35	—	35	2	25
Красно-Буицы	—	25	—	45	—	45	—	50	—	33	—	52	2	50

Куликовка . . .	— 50	— 60	— 60	— 45	— 60	— 50	3	25						
Монастырщино . .	— 40	— 65	— 65	— 70	— 75	— 85	4	—						
Молоденки . . .	— 45	— 60	— 70	— 75	— 80	— 85	4	15						
Муравлянка . . .	— 40	— 45	— 50	— 70	— 70	— 75	3	50						
Мышенка	— 25	— 40	— 50	— 50	— 35	— 50	2	50						
Никитское	— 35	— 65	— 80	— 50	— 40	— 55	3	25						
Орловка-Закур. . .	— 40	— 60	— 70	— 75	— 80	— 85	4	10						
Орловка-Троицкое.	— 45	— 50	— 75	— 70	— 60	— 75	3	75						
Рыхотка	— 40	— 55	— 75	— 65	— 65	— 75	3	75						
Себино	— 50	— 60	— 40	1 27	— 63	1 10	4	50						
Суханово	— 44	— 63	— 47	— 71	— 53	— 72	3	50						
Троицкое-Кобяков.	— 41	— 53	— 47	— 54	— 30	— 25	2	50						
Хованщина	— 50	— 55	— 45	— 90	— 80	— 60	3	80						
Черемухово	— 30	— 40	— 50	— 45	— 51	— 34	2	50						
Итого .	9	15	11	71	12	69	15	42	13	69	14	49	77	15

з) 3-го Благочиннического округа *Ефремовского* уѣзда.

Архангельск. Гряз.	— 38	— 31	— 42	— 37	— 43	— 42	2	33						
Богородиц.-Локот.	— 29	— 31	— 23	— 19	— 28	— 20	1	50						
Богословское . . .	— 33	— 30	— 38	— 40	— 25	— 34	2	—						
Дарищи	— 14	— 19	— 23	— 18	— 16	— 30	1	20						
Долгіе Лѣски . . .	— 34	— 34	— 28	— 17	— 20	— 37	1	70						
Дубики	— 10	— 9	— 11	— 13	— 15	— 17	—	75						
Закопы	— 9	— 11	— 14	— 6	— 12	— 3	—	55						
Залѣсное	— 10	— 16	— 20	— 22	— 19	— 23	1	10						
Изрогъ	— 12	— 20	— 17	— 19	— 27	— 15	1	10						
Каменское	— 48	— 53	— 57	— 42	— 39	— 71	3	—						
Кологривово	— 18	— 17	— 13	— 14	— 18	— 20	1	—						
Красивое-Ушаково	— 19	— 16	— 12	— 14	— 19	— 20	1	—						
Лазавка	— 30	— 32	— 21	— 20	— 27	— 20	1	50						
Никольс.-Пономар.	— 28	— 20	— 21	— 25	— 26	— 30	1	50						
Новозаголичное . .	— 18	— 22	— 20	— 29	— 24	— 27	1	40						
Новопетровское . .	— 15	— 14	— 16	— 21	— 11	— 13	—	90						
Новый-Гоголь . . .	— 9	— 12	— 10	— 13	— 11	— 15	—	70						
Пожилино	— 48	— 53	— 47	— 42	— 39	— 71	3	—						
Старогольское . . .	— 70	— 65	— 78	1 15	1 —	— 46	4	74						
Старый Гоголь . . .	1 —	— 65	— 68	— 25	— 48	— 49	3	55						
Троицкое-Медвѣд.	— 7	— 9	— 13	— 10	— 11	— 10	—	60						
Хмѣлевое	— 11	— 15	— 19	— 17	— 15	— 16	—	93						
Черкасское Воронеж	— 13	— 18	— 25	— 21	— 17	— 26	1	20						
Итого .	6	23	6	12	6	26	5	99	6	10	6	55	37	25

и) 1-го Благочинническаго округа *Новосильскаго* уѣзда.

Названіе сель.	Ав-густь.		Сен-тябрь.		Ок-тябрь.		Но-ябрь.		Де-кабрь.		Итого.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Сергіевское Красн.	--	--	21	--	50	--	39	--	30	--	50	1 90
Вышнее Скворчее.	--	70	--	67	--	54	1 22	1	--	--	58	4 71
Вышняя Залегощъ	--	40	--	20	--	25	--	15	--	25	--	5 1 30
Архангельское .	--	30	--	30	--	35	--	25	--	65	--	60 2 45
Березовець . . .	--	26	--	23	--	29	--	74	--	53	--	23 2 28
Казарь	--	15	--	16	--	20	--	18	--	14	--	17 1 --
Нижнее Скворчее.	1	25	--	20	--	26	--	32	--	32	--	37 2 72
Гремячій Колодезь	--	70	--	32	--	27	--	33	--	30	--	48 2 40
Нижняя Залегощъ.	--	56	--	52	--	26	--	36	--	28	--	31 2 29
Нижняя Залегощъ,	--	16	--	19	--	9	--	8	--	17	--	20 -- 89
Ямская слобода .	--	17	--	13	--	12	--	32	--	14	--	26 1 14
Зарѣцкая слобода.	--	28	--	43	--	48	--	64	--	52	--	55 2 90
Каменка	--	40	--	45	--	45	--	49	--	40	--	40 2 59
Дичня	--	42	--	30	--	20	--	43	--	37	--	50 2 22
Пѣтушки	--	20	--	25	--	30	--	25	--	50	--	32 1 82
Острая Голянка .	--	35	--	20	--	30	--	25	--	40	--	35 1 85
Нижняя Пшевь .	--	25	--	30	--	20	--	34	--	40	--	49 2 98
Средне-Михайлов.	--	50	--	30	--	20	--	25	--	35	--	7 1 67
Галичье	--	50	--	65	--	40	--	35	--	60	--	80 3 30
Покров. на Гадинкѣ	1	18	--	97	--	70	--	25	--	90	--	73 6 73
Скородное	--	24	--	24	--	24	--	23	--	30	--	32 1 57
Итого .	8	97	7	22	7	60	8	82	8	82	9	28 50 71

и) 3-го Благочинническаго округа *Тулскаго* уѣзда.

Бирево	--	36	--	40	--	30	--	42	--	25	--	27 2 --
Боровково	--	4	--	6	--	5	--	10	--	5	--	10 -- 40
Веневъ-Монастырь	--	8	1	6	--	39	--	23	--	46	--	78 3 --
Волынцево	--	47	--	21	--	13	--	9	--	29	--	57 1 76
Гайтурово	--	6	--	17	--	20	--	20	--	58	--	90 2 11
Горшково	--	25	--	35	--	40	--	70	--	60	--	60 2 90
Денисово	--	10	--	25	--	50	--	65	--	20	--	30 2 --
Дорофѣево	--	3	--	7	--	7	--	3	--	4	--	5 -- 29
Желудня	--	35	--	40	--	50	--	45	--	35	--	45 2 50
Казановка	--	12	--	15	--	25	--	13	--	16	--	39 1 20
Квашнино	--	11	--	14	--	7	--	23	--	20	--	25 1 --

Кирѣевское . . .	— 15	— 18	— 23	— 35	— 48	— 51	1	90
Кишкино . . .	— 13	— 13	— 10	— 5	— 28	— 20	—	89
Лаптево . . .	— 18	— 22	— 35	— 50	— 40	1 10	2	75
Машково . . .	— 6	— 5	— 8	— 10	— 11	— 20	—	60
Милено . . .	— 15	— 14	— 13	— 18	— 16	— 29	1	5
Руднево на Моск. д.	— 33	— 22	— 32	— 42	— 25	— 46	2	—
Руднево на Кол. д.	— 44	— 48	— 65	— 22	— 33	— 69	2	81
Такмаково . . .	— 10	— 45	— 40	— 25	— 20	— 60	2	—
Теляково . . .	— 15	— 12	— 12	— 10	— 12	— 14	—	75
Торхово . . .	— 7	— 6	— 3	— 4	— 3	— 7	—	30
Хотушь . . .	— 12	— 38	— 72	— 25	— 27	— 76	2	50
Итого .	3. 85	5 69	5 99	5 69	5 81	9 68	36	71

к) 1-го Благочиннического округа *Чернского уѣзда.*

Ивановское на Си- товой Мечи . . .	— 32	— 87	— 73	— 48	1 27	— 96	— 78	5 41
Языково . . .	— 35	— 47	— 52	— 62	— 85	— 87	— 92	4 60
Раево . . .	—	— 72	— 75	— 88	— 91	— 85	— 69	4 80
Альховецъ . . .	— 52	1 20	— 75	— 80	— 95	1 35	— 90	6 47
Спасское на Зушѣ.	—	— 13	— 27	— 18	— 20	— 25	— 31	1 34
Спасское на Зушѣ.	—	— 11	— 9	— 12	— 10	— 7	— 14	— 63
Знаменск. на Зушѣ.	—	— 16	— 14	— 17	— 20	— 27	— 16	1 10
Румянцево . . .	—	1 10	— 14	— 27	— 51	— 40	— 32	2 74
Троицкое на Фили- ной Зушицѣ . . .	1 —	— 81	1 13	1 86	1 7	— 66	— 42	6 95
Липицы . . .	— 80	— 50	— 86	— 40	— 48	— 50	— 25	3 79
Новые Горки . . .	—	— 25	— 27	— 30	— 32	— 36	— 30	1 80
Старые Горки . . .	—	— 43	— 26	— 17	— 14	— 32	— 15	1 47
Скородное . . .	— 23	— 37	— 29	— 46	— 55	— 62	—	2 52
Спасское на Плав.	—	2 —	2 —	1 37	2 60	1 —	1 —	9 97
Ивановск. на Плав.	—	— 23	— 28	— 60	— 32	— 36	— 38	2 17
Жадомо . . .	—	1 6	— 94	— 87	— 78	— 63	— 78	5 6
Мещерино . . .	—	— 32	— 39	— 42	— 93	— 56	— 47	3 9
Бабурино . . .	— 50	— 60	— 35	— 30	— 65	— 40	— 45	3 25
Покровск. на Плав.	—	— 98	1 4	1 22	2 84	2 31	2 70	11 9
Волчья Дуброва . .	— 61	1 21	1 21	1 46	— 67	— 91	—	6 7
Алексѣевское на Ситовой Мечи . .	— 70	— 64	— 99	— 86	— 58	— 60	— 28	4 65
Одинцово . . .	—	— 25	— 26	— 42	— 33	— 24	— 26	1 76
Итого .	5 3	14 41	13 66	14 23	17 25	14 49	11 66	90 73

л) города *Алексина.*

Наименованіе церквей.	Юль.		Ав- густъ.		Сен- тябрь.		Ок- тябрь.		Но- ябрь.		Де- кабрь.		Итого	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Соборная Успенск.	6	56	7	5	2	70	2	93	3	21	3	60	26	5
Иоанно-Предтечен.	2	30	4	5	2	—	—	25	1	40	1	10	11	10
Николаевская . .	1	62	1	48	2	11	—	94	1	3	1	67	8	85
Троицкая-Кладбищ	2	5	1	74	1	12	1	4	1	7	1	11	8	13
Итого .	12	53	14	32	7	93	5	16	6	71	7	48	54	13

м) города *Богородицка.*

Соборная Троицк.	—	60	1	98	2	40	2	10	2	83	4	46	14	37
Покровская . . .	1	28	2	79	1	37	1	52	1	78	1	33	10	7
Успенская-Кладб.	1	10	1	27	1	—	1	2	—	89	1	72	7	—
Итого .	2	98	6	4	4	77	4	64	5	50	7	51	31	44

н) города *Новосил.*

Казанская Кладб.	—	50	—	47	—	35	—	73	—	15	—	30	2	50
Николаевская . . .	2	50	2	35	1	65	2	10	1	25	2	50	12	35
Успенская Соборн.	—	85	1	5	—	88	1	14	—	92	1	51	6	35
Итого .	3	85	3	87	2	88	3	97	2	32	4	31	21	20

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Мая

№ 9.

1898 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О Ч Е Р К Ъ

Исторіи толкованія Библии *).

Епископа Михаила.

в) Между тѣмъ новое время настало. Великія событія, совершавшіяся въ началѣ настоящаго вѣка, хотя политическія, имѣли огромное вліяніе на расположеніе умовъ и дали быстрый ходъ богословской и философской мысли. Начался новый и послѣдній періодъ богословской науки вообще и экзегеза въ частности, періодъ, открывающійся тремя великими дѣятелями философской, богословской и церковной мысли—Гегелемъ, Шлейермахеромъ и Генгстенбергомъ. Но прежде нежели приступимъ мы къ обзору экзегетики въ этотъ періодъ, скажемъ нѣсколько словъ о *Гердере* и мистикахъ прошлаго періода и бросимъ еще разъ общій взглядъ на экзегетику обзорѣннаго періода.

Живо шла полемика между всѣми указанными направленіями школъ и церкви, смѣло и рѣзко высказывались различныя воззрѣнія, даже выросшія на другой, не религіозной, почвѣ; но всѣхъ никогда нельзя удовлетворить,—да и много въ самомъ дѣлѣ было неудовлетворительнаго во всѣхъ этихъ направленіяхъ, и нѣкоторые, хотя не многіе въ то еще время, неудовлетворялись всѣми ими. Мы хотимъ отмѣтить одно оригинальное явленіе въ области богословской мысли вообще и экзегетики въ частности. Строгіе систематики мысли надѣ

*) Продолженіе.—См. № 7.

нимъ, бывало, шутили, но шутить въ области явленій духа ничѣмъ, кажется, не слѣдуетъ, кромѣ самаго шутинства,— особенно тамъ, гдѣ видна задушевность, искренность и какая-то наивность.—Мы говоримъ о такъ называемомъ эстетическомъ возрѣніи на Библію *Гердера* и немногихъ, сочувствовавшихъ ему.—Тогда какъ критически-философскія и церковно-протестантскія школы разбирали съ разныхъ точекъ зрѣнія по буквѣ и Писаніе, и преданіе, въ *Гердерѣ* и немногихъ другихъ духъ съ какой-то юношеской свѣжестью и умной непосредственностью отрѣшился отъ всякой школы и всякаго вліянія и открылъ дорогу, по которой систематическія головы и люди знанія, особенно съ примѣсю педантизма, не могли за нимъ слѣдовать.—Болѣе поэтъ, чѣмъ богословъ, потому живой, свѣжій и порой наивный, онъ съ точки зрѣнія поэтической отнесся къ Библии и ко всему библейскому возрѣнію. Не слѣдуя рабски буквѣ, онъ съ свободой и съ увлеченіемъ поэта погружался въ библейское міросозерцаніе и съ той же свободой развивалъ идеальную истинность этого міросозерцанія. Его не занимали вопросы о подлинности, достовѣрности Библейскихъ книгъ и т. п. вопросы, онъ чуждъ былъ полемики въ такихъ вопросахъ, да и во всѣхъ; онъ погруженъ былъ въ библейское міросозерцаніе, во всей его полнотѣ, какъ оно представляется въ одной цѣлой книгѣ—Библии. Насколько былъ онъ преданъ протестантскому церковному вѣрованію, формулированному въ извѣстныхъ догматическихъ положеніяхъ и опредѣленіяхъ, насколько коснулись его новыя философскія идеи—опредѣлить довольно трудно,—кажется, впрочемъ, что онъ былъ не строгій протестантъ въ теоретическихъ возрѣніяхъ и не чуждъ былъ нѣкоторыхъ гуманныхъ и туманныхъ идей *Фихте* и *Якоби*; но, повторяемъ, онъ былъ болѣе поэтъ, чѣмъ мыслитель—философъ, или богословъ, и можетъ быть, идеи философскія или богословскія строго не были выяснены въ головѣ его. Но при всей нерѣшительности и неопредѣленности его теоретической системы, при всей кажущейся легкости его изслѣдованій,—по своей религіозной задушевности и чистой, невинной фантазіи, по теплотѣ чувства и сочувствія ко всему религіозному и высокому, по глубинѣ вниканія въ духъ и характеръ библейскаго міросозерцанія и по огненному краснорѣчію, выливавшемуся прямо отъ души и потому увлекательному,—это былъ въ то время едва ли не лучший апологетъ Библии, ея возрѣній и ученія.—Его вниманіе, какъ и слѣдовало ожидать, особенно привлекли къ себѣ

поэтическія книги Ветхаго Завѣта, и онъ дѣйствительно составилъ 2 тома „О духѣ Еврейской поэзіи“, книга, которая еще долго не потеряетъ своего интереса, по живости изображенія предмета, по глубинѣ и, такъ сказать, изяществу воззрѣнія; другая книга его такого же, только частнѣе, содержанія: *Lieder der Liebe, die ältesten und schönsten aus dem Morgenlande* (1772).—Но и въ другихъ отрасляхъ библейской письменности онъ слѣдитъ и развиваетъ тотъ же характеръ: беретъ ли онъ исторію, разсматриваетъ ли пророчества,—на первомъ планѣ у него поэзія, восточная поэзія, полная глубокой, граціозной и высокой таинственности.—Замѣчательныя изъ его сочиненій, относящихся къ библейской исторіи: Древнѣйшія сказанія человѣческаго рода; объ Искупителѣ людей, по повѣствованіямъ трехъ первыхъ Евангелистовъ; о Богѣ—Сынѣ, Спасителѣ міра, по Евангелію Іоаннову. Изъ пророческихъ книгъ онъ избралъ для своего размышленія особенно Апокалипсисъ Іоанна и составилъ книгу, подъ названіемъ: „Маран —аѡа, книга о пришествіи Христовомъ“.—Гердеръ нашелъ много поклонниковъ своего таланта, дивившихся прелести, чистотѣ и живости его воззрѣній, но почти не нашелъ себѣ учениковъ, можетъ быть, потому, что тогда не было подобныхъ ему по направленію талантовъ.—Можно причислить къ этому направленію только сочиненія *Iusti* Марбургскаго († 1846), разобравшаго подробно такъ названныя имъ національныя пѣсни Евреевъ (1803), 2 т.; еще извѣстна его книга: Цвѣты древней Еврейской поэзіи (1809. 2 т.); толкованія на Амоса, Михея, Наума, Аввакума и Іова, въ которыхъ главнымъ образомъ изслѣдуется поэзія и образность воззрѣній библейскихъ. И еще сюда же можно причислить *Умбрейта*, бывшаго перваго редактора извѣстнаго журнала *Studien und Kritiken*,—по характеру его толкованій на Екклесіаста, Пѣснь Пѣсней, Іова, Притчи, Пророковъ большихъ, и по различнымъ статьямъ, помѣщеннымъ въ помянутомъ журналѣ.—Но эти послѣдніе оба далеко не то, что Гердеръ; тотъ, если можно выразиться, художникъ, эти болѣе систематики, хотя поэтическое воззрѣніе у нихъ всюду замѣтно проглядываетъ.—Болѣе замѣтныхъ послѣдователей этого направленія,—которое могло бы много оживить сухость изслѣдованій и говорить болѣе сердцу, чѣмъ анализирующей рассудочности,—не видно.

г) Изъ прежнихъ сектъ и партій, образовавшихся въ протестантствѣ, оставались въ силѣ и еще усилились въ сравненіи съ предшествовавшимъ періодомъ только *Мистики*.

Исключительное вниманіе ихъ обращала на себя таинственность будущаго; любимымъ упражненіемъ ихъ поэтому было толкованіе Апокалипсиса. Подъ руководствомъ таинственныхъ изображеній этой книги, они старались прослѣдить исторію Церкви, приспособляя тѣ или другія изображенія къ тѣмъ или другимъ событіямъ исторіи, разгадать по нимъ смыслъ настоящаго и опредѣлить ходъ будущаго.— Событія и лица Ветхозавѣтной исторіи трактовали они также съ этой точки зрѣнія, примѣняя къ событіямъ и лицамъ Новозавѣтной исторіи, стараясь открывать по нимъ также смыслъ настоящаго и угадывать судьбы будущаго. Это были люди съ живой и пламенной фантазіей и сильно развитымъ чувствомъ, не удовлетворенные ходомъ современной науки, современныхъ направленій и вообще современнаго состоянія церкви и міра, и— большею частію невинные мечтатели. У нихъ были свои правила герменевтики, по которымъ они дѣлали свои примѣненія библейскихъ событій, лицъ и образовъ къ исторіи Церкви, къ тайнамъ настоящаго и будущаго.— Само собою разумѣется, что несмотря на всю теплоту и сердечность ихъ писаній, въ нихъ столько произвола, сколько можетъ быть его вообще при усиленной, въ ущербъ другимъ духовнымъ силамъ развитой, фантазіи, подчиненной исключительно изысканію тайнъ міра и религіи.— Развитію и усиленію этой секты содѣйствовали, кажется, много и бурныя политическія событія конца прошлаго вѣка, и усиленная борьба въ области религіи, возбужденная философскими школами.— Во всемъ этомъ они видѣли признакъ близкой кончины міра и пришествія антихриста и—отъ всѣхъ этихъ тревоженій углублялись въ свои мистическія созерцанія.— Представителями этого направленія были: извѣстный *Юнгъ Штиллингъ* (1799), дѣтски благочестивый человѣкъ, который въ каждомъ шагѣ своей жизни видѣлъ особенное, непосредственное дѣйствіе Божества; *Зальцманъ*, *Гуртеръ*, мадамъ *Гіонъ*, и много др. — Въ томъ же направленіи, но совершенно самостоятельно дѣйствовалъ *Еммануилъ Шведенборгъ* († 1772), основавшій особую секту; она также держалась на Апокалипсисѣ, но онъ былъ только исходнымъ пунктомъ для ихъ догматической системы, какъ предмета ихъ экзегеза. Изъ сочиненій Шведенборга извѣстны: „*Arcana coelestia in Genesin et Exodum*“ и „*De nova Hierosolyma*“, полныя удивительной таинственности. Для философовъ своего времени соблазнъ, для историковъ и критиковъ нашего времени загадка, этотъ удивительный человѣкъ, у котораго

въ головѣ была странная смѣсь рационализма и фантастическаго мистицизма самаго мечтательнаго, смѣсь, приведенная однакожъ въ какую-то особенную странную систему, имѣетъ еще и доселѣ своихъ послѣдователей и довольно, и вліяніе ихъ по временамъ высказывается особенно въ толкованіяхъ Апокалипсиса.

д) Теперь мы, кажется, обозрѣли въ общихъ чертахъ всѣ главныя направленія экзегеза въ періодъ отдѣленія школы отъ Церкви—до начала настоящаго вѣка, когда начинается и доселѣ продолжается новый періодъ. Объединяя въ одной мысли всѣ эти направленія, мы можемъ обозначить все это время временемъ борьбы между супранатурализмомъ, который состоитъ въ вѣрѣ и признаніи непосредственнаго дѣйствія Бога въ судьбахъ міра, человѣчества и Церкви, и рационализмомъ, натурализмомъ и др. философскими школами, которыя, весьма во многомъ разнясь между собою, сходны при борьбѣ съ супранатурализмомъ въ отрицаніи непосредственнаго дѣйствія Божества въ мірѣ, а подчиняютъ его общимъ міровымъ законамъ, и высшимъ судьей всего, даже и Божественныхъ откровеній, поставляютъ разумъ, а не само Откровеніе. Такого направленія въ экзегетикѣ до сихъ поръ намъ еще не случилось видѣть въ ея исторіи; это совсѣмъ новое начало, которому предлежало еще развиваться. Общая мысль этой борьбы слѣдующая: супранатуралисты указываютъ противникамъ ложь тѣхъ началъ въ изслѣдованіи Библии, которыхъ они держатся, именно, что они къ исторіи Божественнаго откровенія прилагаютъ мѣрку ложной критики, когда отвергаютъ все, чего не можетъ понять разумъ человѣческій, и что отличается отъ обыкновеннаго хода дѣлъ, напр. чудеса, пророчества, типы и пр., что они чрезъ это подчиняютъ религію разсудочности ограниченной, чрезъ это уродуютъ смыслъ Библейскихъ книгъ самымъ произвольнымъ образомъ, или отвергаютъ ихъ, что они сами съ собою несогласны во многихъ основныхъ взглядахъ и противорѣчатъ себѣ, что если они хотятъ быть послѣдовательными, то должны отвергнуть всякое религіозное ученіе и дойти наконецъ до совершеннаго атеизма. Мы увидимъ, что это оправдалось почти. Противники упрекали супранатурализмъ въ томъ, что онъ не даетъ никакихъ правъ разуму человѣческому въ дѣлѣ религіи и вѣры, разуму, который одинъ можетъ рѣшать проблемы объ основаніяхъ самой вѣры въ Библ. книги,—что онъ подчиняетъ Писаніе преданію, безъ достаточнаго основанія, и напередъ сложив-

шимся догматическимъ опредѣленіямъ, что и преданіе-то онъ принимаетъ на столько, на сколько это позволяетъ система догматовъ и опредѣленій, и напередъ опредѣляетъ результаты, которыхъ должно достигнуть въ изъясненіи Писанія и разработкѣ преданія, что онъ наконецъ водится неопредѣленнымъ чувствомъ и ведетъ къ ложной мистикѣ въ экзегезѣ и жизни. Таковъ общій смыслъ и результатъ этого періода экзегетики.

VIII. Великія политическія событія, совершившіяся въ началѣ настоящаго столѣтія, имѣли весьма важное вліяніе на религиозное состояніе и Церковь въ Германіи. Выписываемъ слова одного изъ лучшихъ современныхъ историковъ, на безпристрастіе котораго въ этомъ отношеніи положиться вполне можно. „Войны за освобожденіе народовъ, говоритъ онъ, называя этими словами войны въ началѣ вѣка,— въ отношеніи къ Германіи, сильно возбудили интересы религиозные и церковные. Сильно почувствовали, что между прочимъ упадокъ религиозности былъ причиной уничтоженія Германіи и покоренія ея чужому игу. Въ великихъ событіяхъ, уничтожившихъ властелина міра (Наполеона), видѣли почти непосредственное дѣйствіе Бога въ міровой исторіи,— и религиозное чувство могуче пробудилось, и выразилось всюду съ великой живостью въ благодарности, раскаяніи и восторженныхъ желаніяхъ добраго будущаго“ (слова Гизелера). Но исходы этого взрыва религиознаго чувства были различны. Единодушно было только отвращеніе отъ этого легкомысленнаго и пошлаго трактованія Библии и вообще религіи англійскими и французскими деистами и натуралистами, которое вздумало было проникнуть изъ Франціи и въ Германію, и которое на самомъ дѣлѣ въ такомъ видѣ несродно серьезному нѣмецкому уму. Натуральное объясненіе раціоналистовъ также потеряло кредитъ и, какъ мы упоминали, со временемъ вошло въ притчу, какъ нелѣпность, даже у людей вовсе не церковной партіи.— Это впрочемъ вовсе не значитъ, что супранатуральное воззрѣніе, развиваемое и защищаемое такъ называемыми церковными протестантскими школами, одержало тамъ побѣду надъ школами философскими,—далеко нѣтъ. Имъ въ различныхъ отношеніяхъ оставались недовольны. По мнѣнію однихъ, оно не было довольно строго само въ себѣ и нестрого было проводимо, такъ что на него могли имѣть вліяніе и такія бессмысленныя воззрѣнія, какъ воззрѣнія деистовъ и натуралистовъ; въ этомъ видѣли его поверхностность и нетвердость,

вздумали обратиться къ вѣрѣ предковъ и ея искренности, въ ней искать того спокойствія и порядка, которые были такъ нарушены въ протестантскомъ новомъ мѣрѣ; для такихъ людей средніе вѣка получили особую прелесть, какъ время идеальное, время силы, простоты вѣры и благочестія; къ нему они стремились душой, его хотѣли возстановить; на реформацію стали они смотрѣть какъ на причину всего зла, и— Римская Церковь, твердо стоявшая среди всѣхъ этихъ религиозно-научныхъ смуть протестантства, казалась имъ столпомъ истины и твердымъ прибѣжищемъ. Много и другихъ постороннихъ причинъ содѣйствовали развитію и утвержденію этого взгляда на Римскую Церковь и— вотъ замѣчательное явленіе въ протестантской церкви: протестанты ученые и не ученые, богословы и не богословы, профессора и не профессора начали въ довольно значительномъ количествѣ переходить въ католицизмъ. Мы поименуемъ здѣсь извѣстнаго историка церкви—Фридриха *Штальбера*, профес. *Ярке* изъ Бонна, профес. *Филипса* изъ Берлина, извѣстнаго *Фридриха Шлегеля*, *Вернера*, *Шадова*, *Раненаузена*,—было довольно и другихъ прежде представителей протестантства. Тамъ въ католичествѣ, они думали найти себѣ успокоеніе, въ его твердыхъ и стойкихъ воззрѣніяхъ на христіанство и Библию.

Еще болѣе, чѣмъ въ склонности къ католицизму этотъ взрывъ религиознаго чувства выразился въ стремленіи къ ложному мистицизму. Образовалось множество мистическихъ, тайныхъ братствъ съ различными стремленіями и цѣлями, съ тайными ученіями, въ которыхъ мечтательность доходила иногда до странныхъ размѣровъ, или соединялась съ рационалистическими тенденціями, которыя, подъ вліяніемъ усиленной дѣятельности фантазій, получали особый странный колоритъ,—таинственность, сокровенность всегда увлекаетъ, и многіе лучшіе умы времени увлеклись тайными обществами; другіе считали себя членами ихъ по модѣ, чтобы не отстать отъ другихъ.—Такъ сильны были многія изъ этихъ тайныхъ обществъ, и такъ много было лучшихъ умовъ времени въ ихъ услуженіи, что не принадлежать къ нимъ, значило быть отсталымъ. Особенно сильны были такъ называемыя франкмасонскія общества, съ громаднымъ количествомъ приверженцевъ и съ многочисленными раздѣленіями. Изъ Германіи они распространялись быстро и въ другихъ государствахъ и находили себѣ много приверженцевъ, и даже въ лучшихъ людяхъ своего времени. Кромѣ ихъ усилились Шведенборгіане,

образовались общества Ирвингистовъ, Баптистовъ и Анабаптистовъ, Михельянцевъ и множество др., которые находили себѣ большое число членовъ и въ Германіи, и внѣ ея, особенно въ протестантской Англіи, гдѣ и породились нѣкоторыя изъ нихъ. Не отдѣляясь видимо отъ церкви, а иногда и отдѣляясь, они, при толкованіяхъ Библии, держались, по возможности, строго своихъ вѣроученій, старались отыскивать въ Библии оправданія системъ и воззрѣній своихъ обществъ, и по большей части вдавались въ сильныя аллегоріи, которымъ приложеніе они находили всюду въ Библии.—Но въ нихъ по крайней мѣрѣ, какъ и во всѣхъ древнихъ и новыхъ мистическихъ сектахъ, хороша была эта теплота чувства, сила вѣры и задушевность, сильно противодѣйствовавшія развитію холодной разсудочности, для которой все равно—такъ ли, не такъ ли; но въ то же время ихъ недостатокъ—мечтательность и болѣе или менѣе пренебреженіе къ строго научному изученію предметовъ религіи, вѣры и Библии. Они большею частію носятся въ туманѣ аллегорій,—хотя и невинныхъ и даже, можетъ быть, полезныхъ для религіознаго чувства.—Какъ общества большею частію тайныя, они вполнѣ не высказывались, а потому слѣдить за подробностями ихъ воззрѣнія невозможно, да и не нужно, пожалуй, потому что ихъ вліяніе теперь совсѣмъ не велико.—Это былъ временный исходъ сильнаго возбужденія религіозныхъ интересовъ, не удовлетворявшихся современнымъ состояніемъ протестантской церкви.

Несравненно важнѣе вліяніе открытыхъ, а не тайныхъ школъ, образовавшихся въ нѣдрахъ протестантской церкви въ Германіи на развалинахъ прежнихъ школъ. Борьба раціоналистической философской школы съ супранатуральнымъ воззрѣніемъ церкви не могла никакъ окончиться этой слабой, ничтожной попыткой раціонализма—объяснить всѣ сказанія чудесныя *естественно*, т. е., что это были естественныя, но необъяснимыя младенческимъ умомъ народа событія, явленія естественныхъ, но недовѣдомыхъ, неизвѣстныхъ тогда силъ природы, принятыя за явленія сверхъестественныя. Это скорѣе было только началомъ борьбы. Философія же въ лицѣ Канта, Фихте, Якоби и ихъ послѣдователей сдѣлала тогда огромные успѣхи, развила свои воззрѣнія сильно и самостоятельно. Невозможно было, говоримъ, чтобы ея развитіе отразилось на Библии только раціоналистическимъ натурализмомъ, и вотъ, по минованіи событій, возбудившихъ такой сильный религіозный энтузіазмъ, эта борьба не замедлила

принять большіе размѣры. Представителемъ философіи явился *Гегель*, и—школа такъ называемая новотюбингенская, подъ вліяніемъ главнымъ образомъ его философскихъ воззрѣній, понятыхъ и развитыхъ съ чисто отрицательной стороны, явилась передовымъ бойцомъ за философское воззрѣніе на Библию. Представителемъ школы церковной, развивавшей чистый супранатурализмъ въ библейскомъ воззрѣніи, явился *Генстенбергъ*. Какъ бы посредникомъ между этими крайними воззрѣніями, представителемъ такъ сказать философскаго супранатурализма или, какъ его называютъ еще, посредствующаго Богословія (*Vermittlungstheologie*)—былъ *Шлейермахеръ*, съ его школою. Воззрѣнія этихъ главныхъ школъ развивались во все послѣдующее время въ протестантскомъ богословіи, даже до сего дня, и развивались одновременно въ живой полемикѣ; но намъ лучше прослѣдить, хотя кратко, за ходомъ каждой изъ нихъ порознь до новѣйшихъ временъ, чтобы дать болѣе определенное понятіе о нихъ и ихъ представителяхъ и поборникахъ, въ отношеніи ихъ къ Библии и экзегезу.

Гегель и Шлейермахеръ—два главные двигатели философской и богословской мысли школы,—какъ ни различны были ихъ начала и основанія,—изъ которыхъ вышли и на которыхъ опирались и развивались ихъ воззрѣнія, имѣютъ то общее между собою, что оба признаютъ истину въ обоихъ прежнихъ воззрѣніяхъ—и философскомъ раціоналистическомъ, и супранатуральномъ—церковномъ, но истину (по ихъ мнѣнію) односторонне взятую и потому неполную истину, и развитую какъ крайность, какъ односторонность; а потому оба они стремились установить и раскрыть новую высшую точку зрѣнія, въ которой бы односторонность и противоположность тѣхъ воззрѣній исчезала и примирялась.—Задача весьма трудная, правильнаго рѣшенія которой ожидать было трудно, чтобы не сказать, невозможно; въ рѣзкихъ крайностяхъ и противорѣчіяхъ должна была разрѣшаться она, и дѣйствительно странныя крайности явились здѣсь, особенно въ отрицательной критикѣ библейской исторіи, пока крайность, какъ крайность и ложь, не выразилась прямо и открыто и тѣмъ не обличила несостоятельности системы и не вызвала другаго направленія мысли.

Гегель († 1831), съ тѣхъ поръ, какъ, бывъ свидѣтелемъ неистовыхъ нападокъ на религію, христіанство и Библию со стороны деистовъ, натуралистовъ и раціоналистовъ, пошелъ болѣе самостоятельнымъ и новымъ путемъ въ философіи,

первоначально, кажется, не думалъ, что встанетъ въ оппозицію христіанству; онъ думалъ образовать оппозицію скорѣе помянутымъ пошлымъ воззрѣніямъ на Библию, къ которымъ онъ чувствовалъ смертельное отвращеніе и—прояснить супранатуральное воззрѣніе философски-раціональнымъ путемъ. Онъ недоволенъ былъ тѣмъ супранатурализмомъ, который развивала церковная школа, и искалъ философски понять и прояснить христіанство, какъ откровенную религію, не думая, можетъ быть, что встанетъ въ оппозицію ему, и что чистое христіанство и Библия не узнаютъ себя въ его системѣ, и особенно въ крайней сторонѣ его школы. Существенное содержаніе религіи вообще и въ частности христіанства, какъ высшей, откровенной формы религіи, по его понятію, одно и то же; различіе должно быть только въ формѣ представленія и пониманія, такъ какъ одно и то же содержаніе одна и та же вѣчная истина въ христіанствѣ, какъ религія, принимается и понимается въ формѣ *чувства и представленія*, а въ философіи, какъ наукѣ, въ формѣ *чистаго понятія*, чистой мысли.—Въ этомъ смыслѣ онъ и трактуетъ религію и философію, и съ этого штандпункта нѣкоторые изъ ближайшихъ и умѣренныхъ учениковъ Гегеля трактовали даже догматику, подводя не только чистое библейское воззрѣніе, но и символы вѣры лютеранской церкви подъ идеи и положенія Гегеля (Маргейнелке).—Что изъ этого выходило, понятно само собою, но все таки Гегель и его школа считались сначала за консерваторовъ въ дѣлѣ религіи и вѣры.—Усиленная его дѣятельность, вліяніе и быстрое распространеніе его философскихъ воззрѣній, начались съ тѣхъ поръ, какъ изъ Іены и Гейдельберга, гдѣ онъ не имѣлъ особаго значенія, перешелъ онъ въ Берлинскій университетъ (1818). Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе тогдашняго Пруссаго правительства и многихъ знатныхъ лицъ; думали найти въ его философіи систему совершенно консервативную, которая вновь полагаетъ твердыя основанія и утверждаетъ систему и государства, и церкви, успокоиваетъ возбужденные умы и защищаетъ status quo... и церкви, и государства отъ многоразличныхъ нападеній либерализма. Такимъ образомъ философія Гегеля была одобряема свыше, и молодые люди, приверженцы ея, могли всегда рассчитывать на поддержку правительства. Вотъ какъ и случилось, говоритъ Гизелеръ, что быстро образовалась весьма значительная школа Гегеля. Само собою разумѣется, прибавляетъ онъ, что изъ этихъ безчисленныхъ геге-

лианцевъ весьма многіе усвоили себѣ только фразы и формулы своего учителя, не понимая дѣйствительнаго смысла его философіи, на что постоянно жаловался и самъ Гегель.—Но въ самомъ дѣлѣ, въ его системѣ, въ приложеніи ее къ Библии и богословской наукѣ вообще было очень много темнаго и непонятнаго. Желаніе прояснить библейскій супранатурализмъ чистой мыслью, т. е. своей особой системой воззрѣнія и видѣть въ нихъ единство, заставляло его употреблять обычные библейскія выраженія, но съ другимъ смысломъ, съ другимъ воззрѣніемъ, основоположенія котораго тоже были невыяснены или выяснены слишкомъ отвлеченно и мудрено, и не мудрено, что его не совсѣмъ и не всегда понимали даже лучшіе изъ его учениковъ и послѣдователей. Къ тому же нѣкоторые предметы ученія были тайнами школы, о которыхъ прямо и открыто не выражались, а подѣ условными фразами,—и немудрено, что школа тотчасъ по смерти учителя распалась на два почти враждебныхъ лагеря, такъ называемыя правая и лѣвая сторона гегельянцевъ, изъ которыхъ первая развивала положительную сторону Гегелевой системы и въ развитіи ея дошла почти до протестантской ортодоксіи, послѣдняя же развивала чисто отрицательную сторону, и здѣсь-то ясно высказалось, куда ведетъ это воззрѣніе,—можетъ быть, самъ Гегель и никогда не дошелъ бы до этихъ крайностей (о которыхъ мы будемъ говорить), но основанія для развитія этихъ крайностей лежали въ его системѣ, какъ въ зернѣ,—да и когда сама она болѣе и болѣе развивалась и прояснялась, не трудно было уже видѣть, каковъ ея консервативный характеръ въ отношеніи къ церкви, религіи и Библии, и, говорятъ, подѣ конецъ своей жизни самъ Гегель, ясно уже сознавая значеніе своей системы, усиленно началъ мирить ее съ чистымъ христіанствомъ и Библією; но все-таки христіанство и Библия не могли узнать себя въ его системѣ. Въ основаніяхъ своихъ философскихъ воззрѣній Гегель тогда стоялъ еще въ единеніи съ другимъ великимъ философомъ своего времени—Шеллингомъ, и ихъ система философіи извѣстна была подѣ именемъ логическаго пантеизма; Гегель только строже и полнѣе развилъ это воззрѣніе и формулировалъ его, чѣмъ Шеллингъ; но за то послѣ, увидѣвъ, куда повело это воззрѣніе, развитое и формулированное Гегелемъ, Шеллингъ отказался отъ него, признавъ одностороннимъ, и со временемъ явился съ своей новой философской системой.

Сущность философіи разсматриваемаго направленія, которое названо логическимъ пантеизмомъ Гегеля и Шеллинга, можно выразить такъ: Богъ есть Абсолютное, Все; слѣдовательно, Богъ и міръ суть одно. Природа и духъ, бытіе и мышленіе, идеальное и реальное, суть только различныя формы проявленія и развитія одного существа, Абсолютнаго или Бога, который не выше, не внѣ и не подлѣ міра имѣетъ бытіе, какъ особое, отдѣльное существо,—но одно со вселенной, одушевляющее начало ея или душа міра, и весь міръ—вселенная есть только процессъ самооткровенія Абсолютнаго, откровеніе существа самого, такъ что все видимое—существующее есть проявленіе и развитіе существа, по выраженію Шеллинга, реальной потенціи, а все невидимое—духовное—обнаруженіе и развитіе потенціи идеальной.—Богъ и вселенная значить одно; всѣ частности въ сей послѣдней суть только откровенія существа Бога—въ видимомъ или невидимомъ,—въ бытіи и мышленіи. Въ природѣ не одушевленной Божество живетъ еще бессознательно—въ покоѣ; сознательнѣе этотъ живой Духъ проявляется въ царствѣ животномъ; но полное откровеніе его есть человѣкъ, какъ микрокосмъ. Вслѣдствіе сей сознательности человѣкъ необходимо имѣетъ религію, какъ откровеніе Божества въ его духѣ; но къ полному сознанію этой религіи или этого откровенія человѣчество, подобно отдѣльному человѣку, идетъ постепенно: сначала стоитъ въ непосредственности дѣтскаго сознанія своего единства съ природою и Божествомъ, когда у человѣка нѣтъ еще рефлексіи и раздвоенія въ сознаніи (состояніе невинности); затѣмъ слѣдуетъ раздвоеніе сознанія—отличіе себя отъ природы и Божества,—Божество является здѣсь въ сознаніи человѣка отдѣльнымъ отъ міра и человѣка и противоположнымъ имъ; разумѣется, здѣсь много степеней этого сознанія; наконецъ, человѣкъ снова приходитъ въ единство съ ними уже сознательное, разумное.—О первомъ изъ этихъ моментовъ въ его развитіи ничего нельзя сказать, и мы можемъ лишь по теоріи и аналогіи судить о немъ; второй выразился во всѣхъ дохристіанскихъ религіяхъ, которыхъ отличительный характеръ—представленіе Божества, какъ существа отдѣльнаго отъ человѣка и природы; это выражается въ идолѣ и миѣ, какъ олицетвореніи религіозныхъ идей и воззрѣній въ небывалыхъ событіяхъ; третій моментъ есть христіанство, основная идея котораго есть идея вочеловѣченія Божества, т. е. сознаніе единства Божества и человѣчества.—Вотъ сущность всего

этого направленія философіи—логическаго пантеизма, въ приложеніи къ религіи. Не наше дѣло разбирать это воззрѣніе, наше дѣло обратить вниманіе лишь на вліяніе этого воззрѣнія на пониманіе и толкованіе Библейскихъ книгъ (и Евангелій въ частности.)

Понятное дѣло, что считать это содержаніе философіи одинаковымъ съ содержаніемъ христіанства и видѣть въ первой философское поясненіе и оправданіе истинъ христіанства,—это самообольщеніе, самообманъ, возможный только тогда, когда бы отказаться отъ христіанства—какъ оно исторически явилось и оправдалось и какъ само о себѣ говоритъ въ своихъ свящ. книгахъ и исторіи Церкви, отказаться и создать по новой системѣ новое христіанство, которое совсѣмъ почти не похоже на дѣйствительное христіанство: ибо главный пунктъ христіанства—откровеніе здѣсь понимается совсѣмъ иначе, чѣмъ въ христіанствѣ,—какъ всеобщее развитіе Божества въ человѣчествѣ до сознанія себя самого, а не какъ откровеніе личнаго, живаго Бога человѣку, какъ своему образу. Объ особенныхъ откровеніяхъ Божества человѣчеству, какъ это повѣствуется въ Библ. книгахъ, здѣсь нѣтъ и рѣчи, и потому опорой истины и убѣжденія въ ней здѣсь не авторитетъ Бога, какъ личнаго, совершеннѣйшаго Существа, сообщающаго непосредственно свою волю, а философское понятіе о саморазвитіи Божества.—Когда же здѣсь не можетъ быть и рѣчи объ особенномъ откровеніи Божества—какъ его понимаетъ христіанство: то возможное ли дѣло, чтобы въ этой философіи раскрывался смыслъ откровенной религіи и философски оправдывалась она? Даже къ великому историческому лицу—Иисусу—основателю христіанской религіи, эта философія относится равнодушно,—было ли на самомъ дѣлѣ все то, что повѣствуется объ этомъ Лицѣ; для нея важна только идея Христа, идея единства Бога и человѣка, возвышеніе сознанія человѣка до единства съ Божествомъ; какъ увидимъ, философія эта въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, отнеслась даже непріязненно къ историческимъ сказаніямъ о лицѣ Иисуса—этому средоточію Христіанской религіи.—Какъ же, значить, эта система отнеслась къ В. Завѣтной и Н. Завѣтной религіи и свящ. книгамъ этой религіи?

Вы видите, что эта философія не хочетъ отличать іудейскую и христіанскую религіи, какъ истинную, отъ всѣхъ прочихъ языческихъ религій, какъ ложныхъ—въ томъ смыслѣ, какъ смотритъ на то само св. Писаніе и Церковь, она видитъ

во всѣхъ ихъ одинаково откровеніе Божества въ духѣ чело-
вѣческомъ, и различаетъ ихъ только по степенямъ этого от-
кровенія, и — какъ во всѣхъ до христіанскихъ религіяхъ ви-
дитъ легенды и миѳы: точно также и въ Іудейской. Понятіе
легенды и миѳа и приложеніе ихъ къ В. Завѣтной исторіи было
уже не ново; оно родилось еще въ предшествовавшій періодъ;
на него указалъ Шеллингъ еще въ равнихъ своихъ сочине-
ніяхъ,—Габлеръ его развилъ, а Бауэръ (Лор.) сдѣлалъ опытъ
приложенія его къ В. Завѣту. Но это дѣлалось лишь отры-
вочно, для примѣра, безъ надежныхъ философскихъ основа-
ній; теперь же въ системѣ Гегеля оно получило философ-
скую санкцію и встало на почвѣ философскаго изложенія
исторіи твердой ногой. Такимъ образомъ теперь смѣлѣе ста-
ли событія В. Завѣтной Еврейской исторіи или собственно
воззрѣніе писателей на событія трактовать такъ, какъ и у
другихъ древнихъ языческихъ народовъ — какъ легенды и
миѳы. Сначала это воззрѣніе также приложили лишь къ
нѣкоторымъ В. Завѣтнымъ сказаніямъ; потомъ все болѣе и
болѣе наводили этотъ взглядъ на В. Завѣтъ, а потомъ и на
Новый. Послѣ того, какъ Шеллингъ и Габлеръ развили исто-
рію миѳа у языческихъ народовъ, результаты были приложе-
ны къ В. Завѣтной исторіи и подвергли ее по сему случаю
довольно подробной критикѣ. Руководствовались той мыслью,
что древняя исторія всѣхъ народовъ наполнена легендами
и миѳами; зачѣмъ же одну исторію еврейскую дѣлать исклю-
ченіемъ изъ общаго? „Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ Шеллингъ,
повѣствованіе должно считаться миѳомъ, если оно относится
къ тѣмъ временамъ или происходитъ изъ тѣхъ временъ,
когда еще не было исторіи письменной, и факты переходили
въ потомство чрезъ посредство устнаго преданія,—если
факты непонятны и необъяснимы, какъ наприм. такъ на-
зываемые сверхъ-естественныя, или такія, которыхъ свидѣте-
лемъ и очевидцемъ никто не былъ, служатъ предметомъ сказа-
нія. А такихъ сказаній, говоритъ онъ, въ книгахъ Библейскихъ
много“.—Но В. Завѣтъ вполнѣ утверждается и поясняется
Новымъ; отвергая историческую дѣйствительность нѣкото-
рыхъ В. Завѣтныхъ сказаній историческихъ, нельзя было
оставить въ покоѣ и Н. Завѣтныя; признавая послѣднія, от-
вергать достовѣрность первыхъ было бы безсмыслицей. И
вотъ *главное* вниманіе дѣйствительно обращено было на Н.
Завѣтныя сказанія о Христѣ и Апостолахъ, и миѳологиче-
ское воззрѣніе перенесено было и на Н. Завѣтныя сказанія.—

Но здѣсь предстояло много важныхъ затрудненій, отъ которыхъ необходимо было избавиться, какъ-бы то ни было. Впервыхъ, сама же эта философія поставляетъ христіанство выше всѣхъ религій, которыя имѣютъ въ воззрѣніи своемъ миѳъ. Какъ же теперь перенести это воззрѣніе на Н. Завѣтную Евангельскую и Апостольскую исторію?—Въ разрушеніе этого затрудненія разсматриваемое воззрѣніе гласитъ, что всякая частная религія, даже самая высшая, какъ христіанская, въ развитіи своемъ проходитъ тѣ же степени,—которыя вообще проходитъ развитіе религіознаго сознанія челоѳчества, т. е. сначала непосредственная дѣтская вѣра, потомъ распаденіе этой непосредственности и—наконецъ, вѣра сознательная, и потому въ началѣ всякой религіи бываетъ миѳъ.—То же, говорятъ, было и съ христіанствомъ.—Далѣе: времена Христовы—уже времена историческія, слѣдовательно, представляется не возможнымъ во времена историческія образованіе новаго цѣлаго круга миѳовъ, которыхъ корень всегда въ доисторическомъ періодѣ. Во избѣжаніе этого затрудненія стали говорить, что идея древности есть идея относительная. Для Римлянъ и Грековъ, наприм., —народовъ образованныхъ и развитыхъ—это былъ уже историческій періодъ, когда циклъ миѳовъ уже заключился; но для другихъ народовъ, менѣе образованныхъ, какъ напр. Евреи, продолжался еще тотъ же періодъ, подъ вліяніемъ котораго составились и ихъ собственные миѳы (Странное дѣло, замѣтимъ мимоходомъ,—какъ будто не среди этихъ образованныхъ народовъ, у которыхъ былъ уже историческій періодъ,—распространялось христіанство! къ евреямъ-то вѣдь оно именно и не привилось, а развивалось именно у этихъ народовъ, у которыхъ была уже исторія. Но этого какъ будто и не хотеть знать теорія миѳологистовъ!). Наконецъ, предстояло то важнѣйшее затрудненіе, что вѣдь наши Евангелія, по свидѣтельствамъ древнихъ, произошли отъ очевидцевъ тѣхъ событій, которыя въ нихъ описываются; слѣдовательно, тутъ никакихъ миѳовъ предполагать нельзя. Это заставило обратить вниманіе на критику самыхъ книгъ Евангельскихъ, ихъ происхожденія, подлинности, достовѣрности, характера и пр. И такъ какъ это все должно было происходить подъ вліяніемъ задней мысли, чтобы оправдать и спасти любимое тогда философское воззрѣніе; то можно было ожидать, что послѣдователи его напрягутъ всѣ силы, чтобы отвергнуть подлинность происхожденія Евангелій отъ Апостоловъ. Такимъ об-

разомъ, и критика исторіи Евангельской, и критика писаній Евангельскихъ должны были соединиться въ одно, чтобы подкопать историческое основаніе христіанства, а вмѣстѣ съ нимъ и іудейства древняго, чтобы провести теорію саморазвитія религіи въ человѣчествѣ. Эти возрѣнія, вытекшія прямо изъ гегелевской системы, прилагали къ Библии—*Фатке* въ разныхъ статьяхъ и цѣлой книгѣ — *Religion d. A. Testament*; *Вильратъ*, *Дореницъ Бауэръ*, *Маттей*, *Устери*, *Матисъ* и др. Но эти приложенія были еще сдержаны, прикрыты кажушимся уваженіемъ къ религіи и христіанству, хотя неполнымъ, и вообще не слишкомъ рѣшительны,—крайность была еще впереди, и должна была явиться и явилась скоро.—Въ такомъ положеніи было дѣло, когда появилась книга, поразившая даже смѣлыхъ миѳологистовъ своею смѣлостію.—Это—*Das Leben Jesu*—профессора тогда Тюбингенскаго Университета Дав. Штрауса,—это полное выраженіе теоріи миѳологистовъ въ приложеніи ея къ главному пункту христіанства—Евангельской исторіи; а потому, чтобы видѣть, какова вся эта теорія, нужно сказать нѣсколько поболѣе о ней.—Здѣсь именно, на этомъ пунктѣ, выразилась вся крайность этого возрѣнія, и здѣсь можно видѣть всѣ характеристическіе приемы, употребляемые этой критикой въ историческихъ изслѣдованіяхъ, и мы прослѣдимъ въ общихъ чертахъ развитіе этой крайности.

Въ предисловіи къ своей книгѣ авторъ не стѣсняясь высказываетъ, подѣ какимъ вліяніемъ стоитъ онъ и чего хочетъ, когда приступаетъ къ изслѣдованію Евангельской исторіи, говоря, что супранатуральное, равно какъ и раціоналистическое и натуралистическое, возрѣніе на исторію Иисуса отжили свой вѣкъ (будто),—и что, слѣдовательно, время и развитіе требуютъ другого возрѣнія.—Слѣдовательно, критикъ стоитъ подѣ вліяніемъ предзанятаго взгляда, и изъ его книги не трудно понять, какой это взглядъ, — это взглядъ подѣ непосредственнымъ вліяніемъ философіи Гегеля и Шеллинга.—И такъ онъ приступаетъ къ Евангельской исторіи не съ чистымъ желаніемъ узнать чистую истину, а съ намѣреніемъ—своею критикою оправдать предзанятое философское возрѣніе на лицо и исторію Иисуса, съ намѣреніемъ доказать подробнымъ разборомъ Евангельскихъ сказаній, что эта исторія носитъ миѳологическій характеръ.—Уже изъ этого одного понятно, насколько будетъ безпристрастія въ этомъ его изслѣдованіи.—Еще яснѣе это видно изъ критическихъ

пріемовъ или критическихъ началъ, которыми пользуется онъ при изслѣдованіи этой исторіи, для оправданія предзанятой мысли объ этой исторіи, — началъ, которыя онъ прямо не высказываетъ, но которыя ясно усматриваются въ его книгѣ, такъ что не трудно перебрать ихъ всѣ;—мы разберемъ, по крайней мѣрѣ, главныя.—Вотъ эти начала:

1) Онъ не обращаетъ вниманія на происхожденіе, первоначальное назначеніе, цѣль и происшедшія отсюда особенности каждаго изъ Евангелій, по дошедшимъ до насъ сказаніямъ древнихъ писателей, а рассматриваетъ ихъ просто какъ 4 біографіи одного лица, написанныя по одинаковымъ потребностямъ, съ одинаковой цѣлью и назначеніемъ, совершенно въ одномъ родѣ и духѣ.—Читатель пожалуй сразу и не замѣтитъ этого, или если и замѣтитъ, то не придастъ значенія; а между тѣмъ автору—полная свобода сопоставлять сказанія о событіяхъ, не стѣсняясь ни чѣмъ, что обыкновенно при критикѣ всякаго рода древнихъ письменныхъ источниковъ необходимо имѣется въ виду, т. е. положеніе писателя, его намѣренія, цѣли и отношенія къ другимъ, и пр. Первый некритическій и небезпристрастный пріемъ! Къ чему такое вредное и неосновательное исключеніе изъ общихъ правилъ исторической критики, когда есть данныя для рѣшенія означенныхъ вопросовъ?!

2) Рассматривая четыре повѣствованія, говоряція объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ, онъ сноситъ ихъ сказанія объ извѣстномъ событіи, сколько ихъ есть, изъ всѣхъ ли четырехъ,—если во всѣхъ есть о немъ сказанія, или изъ трехъ, если въ одномъ нѣтъ, или изъ двухъ, если въ остальныхъ нѣтъ,—и смотритъ, какія въ нихъ есть разности и нѣтъ ли въ нихъ противорѣчія. Если разности неважны, касаются лишь словъ, напримѣръ, и нѣкоторыхъ оборотовъ: то онъ показываетъ видъ, какъ будто не обращаетъ на нихъ вниманія и не придаетъ никакого вѣса имъ; а между тѣмъ ex abrupto ставитъ ихъ одно подлѣ другого, чтобы рельефнѣе выставить ихъ хотя малое и неважное различіе, употребляя оборотъ: „между тѣмъ какъ одинъ выражается такъ, другой изображаетъ такъ, третій говоритъ такъ,“ т. е. представляя, какъ будто тутъ есть дѣйствительное различіе въ повѣствованіяхъ, и ничего не говоря о единствѣ ихъ сказанія при разности выраженій и оборотовъ рѣчи.

3) Если есть довольно важныя разности въ сказаніяхъ: то онъ не только не постарается собрать одинаковыя черты

и по нимъ опредѣлять важность разногласія, а выставляетъ ихъ, какъ дѣйствительныя *противорѣчія* и затѣмъ уже безбоязненно объявляетъ сказаніе недостовернымъ и прилагаетъ къ нему теорію мѣа.

4) Если есть сходныя сказанія двоихъ или троихъ о подобныхъ, но различныхъ событіяхъ (объ исцѣленіи, наприм. слѣпыхъ, о питаніи хлѣбомъ), то онъ старается представить эти сказанія, какъ сказанія объ одномъ и томъ же событіи; и такъ какъ сказанія въ этомъ случаѣ поставляются въ противорѣчіе между собою въ частностяхъ (что необходимо, потому что въ нихъ повѣствуется о различныхъ, только сходныхъ событіяхъ); то онъ торжественно провозглашаетъ, что это явное противорѣчіе, никакъ не примиримое, слѣдовательно, сказанія не имѣютъ исторической достоверности и затѣмъ опять, какъ правый, прилагаетъ къ нимъ теорію мѣа.

5) Если въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ Евангеліяхъ даже прямо указывается на различное время совершенія извѣстныхъ сходныхъ событій и слѣдовательно ясно показывается, что это событія различныя, только подобныя (какъ, наприм. двухкратное изгнаніе изъ храма торжниковъ); то и въ этомъ случаѣ онъ старается доказать, что это сказанія объ одномъ и томъ же событіи и—разумѣется, опять вопіетъ о противорѣчій; даже это самое указаніе различія во времени выставляетъ, какъ противорѣчіе Евангелистовъ,—и не думая смотрѣть на таковыя сказанія, какъ на сказанія о разныхъ событіяхъ, только сходныхъ.—Подите—говорите съ нимъ!

6) Если объ извѣстномъ событіи находятся сказанія у двухъ только Евангелистовъ, а два другіе не говорятъ о немъ: то онъ не обращаетъ вниманія на то, почему извѣстное сказаніе не у всѣхъ есть (что можно часто узнать изъ разсмотрѣнія характера и назначенія Евангелія), а употребляетъ слѣдующую формулу: „о такомъ-то событіи есть сказанія у такого-то и такого-то Евангелиста, другіе-же двое не знаютъ о немъ ничего (wissen nichts);“ какъ будто изъ молчанія непременно нужно заключить во всякомъ случаѣ, что умалчивающій о событіи не знаетъ о немъ ничего.

7) Когда два или три Евангелиста, независимо одинъ отъ другого, говорятъ объ извѣстномъ событіи, сообразно цѣли и назначенію своихъ книгъ,—одинъ короче, другой полнѣе, а третій еще полнѣе: то въ этихъ случаяхъ, вмѣсто прямой причины, онъ предполагаетъ *степень развитія* сказаній народныхъ объ этомъ событіи, когда простой случай современемъ

болѣе и болѣе украшается народной фантазіей, и сказаніе становится полнѣе и полнѣе, съ большимъ количествомъ подробностей.—Туже операцію, гдѣ можно, производитъ онъ и надъ сказаніями о разныхъ, но сходныхъ событіяхъ, которыя онъ не задумывается называть сказаніями объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ, о которыхъ будто составились разныя народныя сказанія болѣе или менѣе обширныя.

8) Когда есть въ сказаніяхъ объ извѣстномъ событіи нѣсколько разностей, которыя онъ называетъ громкимъ именемъ противорѣчій; то сопоставляетъ прежнія объясненія и разрѣшенія ихъ, повременамъ умалчивая о лучшихъ, какъ будто-бы о худшихъ; а если выставляетъ и лучшія, то силится показать, что они не объясняютъ дѣла, а затѣмъ уже не бращаетъ вниманія на то, *возможно ли* объясненіе ихъ, и употребляетъ слѣдующую формулу: „такое-то объясненіе не объясняетъ дѣла, такое-то не идетъ и это не годится, слѣд., разногласія *нельзя* объяснить и слѣд....“

9) Величайшее значеніе даетъ онъ апокрифическимъ книгамъ, ставя ихъ совершенно въ параллель Евангельскимъ сказаніямъ. Конечно, онъ расчитываетъ при этомъ на то, что большей части читателей его неизвѣстны эти апокрифы или извѣстны только по имени,—и слѣдовательно, они не поймутъ неумѣстности и нелѣпости этой параллели. И такъ какъ эти апокрифы, большею частію—выродившіеся изъ позднѣйшихъ народныхъ, болѣе или менѣе извращенныхъ, сказаній, иногда подъ вліяніемъ еретиковъ, всѣ носятъ на себѣ печать легенды, то онъ отъ нихъ заключаетъ и къ каноническимъ Евангельскимъ сказаніямъ, доказывая, что и здѣсь тоже легенда и миѳъ.

10) Когда объ извѣстномъ событіи находится сказаніе у одного только Евангелиста и даже нѣтъ въ апокрифахъ и слѣдов. сопоставить сказанія не съ чѣмъ, нельзя и найти разногласіе или противорѣчіе: то онъ доказываетъ изъ внутреннихъ (якобы) свойствъ самаго сказанія невозможность событія въ томъ видѣ, какъ оно описано; т. е. проще,—все сверхестественное считаетъ невозможнымъ, во всемъ необыкновенномъ видитъ черты вымышленныя и сказочныя и рѣшаетъ, что сказаніе есть легенда и миѳъ.

Вотъ какими приемами (мы сказали бы лучше ухватками) пользуется Штрауссъ, какъ *началами исторической критики*, какъ будто въ насмѣшку и оскорбленіе всякой исторической критикѣ. И много еще мелкихъ софистическихъ приемовъ,

преувеличеній, умолчаній, ложныхъ заключеній можно найти въ книгѣ его; но показанные приемы—главные, которыми онъ всюду постоянно пользуется въ своей книгѣ.—Кажется нѣчего и говорить о характерѣ ихъ и разбирать ихъ; достоинство или лучше недостатокъ ихъ видно такъ ясно, что авторъ не почелъ даже нужнымъ высказать ихъ прямо, какъ основанія своей критики, а, благоразумно умолчавъ о нихъ, разсѣялъ ихъ по всей книгѣ, скрывая и разнообразя ихъ по возможности; пусть кто хочетъ собрать ихъ всѣ, а большинство читателей навѣрное не соберетъ и не выведетъ ихъ на свѣтъ въ формѣ голыхъ положеній, причемъ уже очень ясно будетъ ихъ значеніе.—Если бы эти quasi начала исторической критики онъ вздумалъ приложить къ обыкновенной, нечудесной исторіи и по нимъ началъ бы разбирать сказанія объ извѣстной эпохѣ или извѣстной исторической личности, то никто бы не повѣрилъ тому, чтобы онъ сказалъ, и по всей вѣроятности своя же братія съ насмѣшкой и вѣжливой бранью возстали бы противъ него и заставили бы молчать. Но дѣло идетъ объ оправданіи любимаго философскаго воззрѣнія, которому совершенно противорѣчатъ прямые сказанія богодухновенныхъ Евангелистовъ, которыя, слѣдовательно, нужно отстранить, чтобы спасти это воззрѣніе, и вотъ для этой-то цѣли всѣ средства дозволяются, какъ бы они ни были односторонни и пристрастны. Понятно, что сдѣлано изъ Евангельской исторіи, какъ немного осталось въ ней признаннаго историческимъ, когда рѣшились изслѣдовать ее по этимъ quasi, критическимъ началамъ.

(Продолженіе будетъ).

Вліяніе космологіи на иконографію Византійскаго купола.

По поводу фресокъ, открытыхъ въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ акад. Вл. Вас. Суловымъ *).

Въ послѣднія десять—двѣнадцать лѣтъ русская церковно-археологическая наука обогатилась цѣлымъ рядомъ вновь открытыхъ фактовъ, благодаря изысканіямъ акад. Вл. Вас. Сулова въ области церковнаго зодчества и православной ико-

*) Рефератъ, прочитанный на X-мъ Археологическомъ Съѣздѣ въ Ригѣ.

нографіи. Скромность изслѣдователя не позволяетъ мнѣ здѣсь восхвалять его заслугу; не входитъ въ мою задачу и перечисленіе всѣхъ, добытыхъ имъ фактовъ, конечно, очень извѣстныхъ спеціалистамъ. Нѣтъ, такъ какъ эти факты открываютъ твердую связь древне-русскаго искусства съ Византійскимъ и представляютъ, въ соотвѣтствующихъ имъ памятникахъ, какъ бы завѣтныя скрижали церковной старины для православныхъ художниковъ всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ; то они ожидаютъ раскрытія своего внутренняго содержанія, весьма обширнаго и глубокаго по своей связи не только съ Библіей, но и съ памятниками и литературой всѣхъ послѣ-библейскихъ вѣковъ и даже той литературой, которая какъ будто не имѣла никакого отношенія къ иконографіи, именно—къ литературѣ древней космографіи. Изъ всего матеріала, подлежащаго разработкѣ съ принятой мною точки зрѣнія, избираю иконографію купола, именно—по поводу фресокъ, открытыхъ акад. Сусловымъ въ куполѣ Новгородской Софіи.

Если бы вы спросили, что же такое изображено *alfresco* въ этомъ куполѣ? Вы получили бы такой отвѣтъ: въ днѣ купола—Господь Вседержитель, ниже—въ одинъ рядъ четыре Херувима и четыре архангела, подъ ними рядъ пророковъ, а въ парусахъ—четыре Евангелиста. Такой отвѣтъ объективно вѣренъ, но онъ представляетъ такую смѣсь понятій, въ которой не легко разобраться. Вседержитель, херувимы, пророки, паруса, Евангелисты, чтó все это значить и какое имѣетъ отношеніе къ куполу, въ которомъ имѣетъ мѣсто?—Этотъ вопросъ и есть предметъ моего слова, предметъ, доселѣ еще вовсе не разъясненный.

Какъ самый храмъ, такъ и его куполь, произошли не вдругъ и не вмѣстѣ, а постепенно и разновремено. Не говоря объ индійско-буддійскомъ или арабско-сассанидскомъ происхожденіи купола, какъ сооруженія архитектурнаго, имѣю разсматривать его, какъ произведеніе искусства христіанскаго—Византійскаго, на основѣ библейскихъ представленій, подъ вліяніемъ космологіи.

Куполь, собственно—опрокинутая чаша, въ видѣ правильнаго полушарія, составляетъ извѣстную форму покрытія средней части храма. Но, составляя, такимъ образомъ, необходимую, такъ сказать, индустріальную принадлежность храма, какъ зданія, куполь, въ тоже время, есть и весьма важная деталь его, какъ произведенія искусства: именно, самая фигура купола выражаетъ точно то, что нужно было выразить

художнику въ этой детали храма, — именно въ ней и такой могли быть и дѣйствительно стали въполнѣ уместны иконографическіе сюжеты, въ ихъ типическомъ составѣ. — Такимъ образомъ, куполь, какъ произведеніе христіанскаго искусства, предполагаетъ творчество по опредѣленной идеѣ, которая раскрывается связно, послѣдовательно и картинно на основаніи его иконографіи, т. е., по тѣмъ типическимъ лицевымъ изображеніямъ, которыя или отчасти покрываютъ, или цѣлостно заполняютъ дно и стѣны купольнаго покрытія.

Какъ во всякомъ произведеніи художественнаго творчества, его первоначало лежитъ внѣ полнаго сознанія личнаго генія или народнаго творческаго духа, такъ это и въ созданіи купола. У древняго поклонника — служителя истинному Богу, какъ и у язычника, стоявшихъ подъ открытымъ небомъ Востока, не было и мысли о куполѣ, даже и тогда, когда они созидали храмъ своему Богу, не было идеи, которую долженъ былъ выразить собою куполь; для этого не было, такъ сказать, самага зерна искусства, въ первыя времена его развитія. Надъ молящимся былъ непосредственно сводъ неба, куполь міра, въ которомъ видѣлъ онъ и престоль невидимаго Царя міра, Бога, и непосредственно видимыхъ боговъ (сабезизмъ). Соединеніе древнихъ классическихъ представленій о престолѣ Бога въ небѣ съ христіански-библейскими встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ христіанской письменности: Лактанцій Фирмианъ, размышляя о томъ, съ какою цѣлю Богъ далъ челоуѣку прямое положеніе тѣла, напоминаетъ стихи Овидія о различіи въ этомъ отношеніи челоуѣка отъ животныхъ и говорить:

Optime ingeniosus poeta signavit:

Pronaque cum spectent animalia cetera terram;

Os homini sublime dedit, coelumqve tueri

Jussit, et erectos ad sidera tollere vultus.

(Ovid. Met. I. 1; 84 - 86 v.).

Spectare nos coelum Deus voluit, utiqve non frustra; nam et aves, et ex mutis pene omnia coelum vident: sed nobis proprie datum est coelum rigidis ac stantibus intueri, ut religionem ibi quaeramus, ut Deum, cujus sedes illa est, quoniam oculis non possumus (sc. eum videre), animo contemplemur. 1).

1) Luc. C. Lactantii Firmiani Divinar. Institutionum lib. sec. De origine erroris, cap. 1.

Такъ, молясь Богу единому, исповѣдуя зависимость отъ Него всего міра и себя самого, вѣрующій представлялъ Его выше всего бытія и надъ всѣми и воображалъ престолъ Его надъ міромъ. Давидъ говоритъ:

Высокъ надъ всѣми языки Господь,
Надъ небесы слава Его (т. е. престолъ).

Псал. 112, 4.

Господь на небеси уготова престолъ Свой,
И царство Его всѣми обладаетъ.

Псал. 102, 19.

Такъ представлялъ себѣ вѣрующій престолъ Вседержителя, стоя во дворѣ скинии Моисея и Давида и во дворѣ неподвижнаго храма Соломона (хотя ковчегъ Заѣвта былъ его видимъ подобіемъ). Ветхозавѣтный храмъ уступилъ мѣсто Новозавѣтному, но и этотъ храмъ, въ его первоначальной, именно базиличной формѣ, не имѣлъ купола, доколѣ искусство христіанской архитектуры не стало подъ вліяніе современныхъ ему космологическихъ представлений; такъ что вѣрующій и здѣсь, въ христіанской базиликѣ, стоя подъ открытымъ небомъ, и молитвенный взоръ свой, и руки обращалъ прямо къ небу, и тамъ, въ самой выси его свода, воображалъ Вседержителя Христа, къ которому съ дѣтскою преданностію желалъ приблизиться. И это имѣло мѣсто не только на первыхъ порахъ, но отчасти и въ послѣдствіи. Извѣстный русскій паломникъ начала XII-го вѣка, игумень Даниилъ, описывая церковь Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ, между прочимъ, говоритъ: „Есть же церковь та Воскресеніе Господне сяка образомъ: кругло създана. . . Верхъ же церковный не до конца сведенъ каменіемъ, но тако спертъ досками и древіемъ тесанымъ, плотничнымъ образомъ, и тако есть безъ верха не покрыто ни чимъ же“. Тотъ же игумень Даниилъ, рассказывая „о свѣтѣ святомъ, како сходитъ съ небеси“, говоритъ: „яко же бысть девятый часъ дни мимоходящу, и нама пѣти пѣснь преходную „Господеви поимъ“, и тогда внезапно приде туча отъ Востока мала и ста надъ верхомъ непокрытымъ тоя церкви и одожди надъ Гробомъ Господнимъ“²⁾.

Обстоятельство, о которомъ здѣсь говоритъ игумень Даниилъ, и было, конечно, однимъ изъ главныхъ и ближайшихъ побужденій покрыть среднюю часть храма. При этомъ, для

²⁾ Путешествіе игумена Даниила по Святой Землѣ, въ началѣ XII-го вѣка (1113—1115). Изд. Археогр. Ком. подъ редакцію А. С. Норова, съ его критическими замѣчаніями. С.-Пет. 1864 г. Стр. 20 и 143-я.

художника--зодчаго, стоявшаго подь вліаніемъ современной космологіи, конечно, естественно было желать, чтобы такое покрытие храма было подобіемъ небеснаго свода—купола, который прежде былъ непосредственно и постоянно созерцаемъ, а теперь уже долженъ былъ стать только предметомъ болѣе или менѣе живаго воображенія. И это такъ именно произошло: куполь св. Софіи Юстиніана былъ построенъ прямо по подобію небеснаго свода. И это значеніе купола утвердилось за нимъ канонически, вошло въ церковную символику. Архіепископъ Симеонъ Солунскій, а по нему и составитель „Новой Скрижали“ за куполомъ прямо признають подобіе тверди небесной.

Соприкосновеніе, сближеніе и взаимное вліаніе древняго христіанскаго искусства и современной ему космологіи произошло при посредствѣ Александрійскаго синкретизма. Это совершенно очевидно въ христіанской космографіи извѣстнаго Козмы Индоплателя (VI-го в.). Разсуждая о небѣ и землѣ, Козма говоритъ: „Пишемъ убо нынѣ первое небо вкупѣ со землею комарою видно (на подобіе шатра), край съ краемъ связано, якоже убо подобно тому Писанію предати, тако створихомъ точію по странѣ заходнѣй и восточнѣй: тѣ бо двѣ страны стѣнѣ еста отъ долу даже до самаго горѣ комары. Есть же и твердь посредѣ связана первому небеси, идѣже на того хребтѣ воды по тому самому божественному Писанію есть убо сложеніе и образное (художественное, живописное изображение) сицево, якоже глаголетъ пророкъ Ісаіа. Господь Богъ сотворивый небо и постановленіе утверждѣ земли.. Се первое небо комарою видное, иже въ первый день бывшее вкупѣ со землею. О немъ же глаголетъ Ісаіа: поставивъ небо яко же комару... Но краевы небеси обое съ краемъ земными суть связаны. О немъ же и въ Іовѣ пишется: небо же къ земли преклони... Земля же убо есть вся четверугольна“³⁾. И такъ, если земля четверугольна, страны свѣта—стѣны, небо—камера, шатеръ; то видимый міръ есть тотъ же храмъ или храмъ есть точное подобіе міра.

Послѣ этого, само собою понятно, что какъ скоро на куполь храма было перенесено представленіе о небесномъ сводѣ, то иконографія должна была стать подь вліаніе представле-

³⁾ Книга глаголемая Козмы Индикоплова. По рукописи XVI-го вѣка, Москов. Главнаго Архива Министрства Иностр. Дѣлъ. Изд. Общ. і. др. письменности. С.-Пет. 1886 г. Стр. 59. 61. 66 и 79-я.

ній космологическихъ, т. е., представлений о небѣ, силахъ небесныхъ, стихіяхъ и вѣтрахъ. И христіанское искусство въ этомъ дѣлѣ, оставаясь на своей почвѣ, т. е., на библейскомъ Откровеніи, дѣйствительно и необходимо пришло въ соприкосновеніе съ космологіей, ему современной (Александрійской). Въ частности, въ отношеніи иконографіи купола, пунктами соприкосновенія библейскаго міровоззрѣнія и космологіи Александрійской послужилъ аллегорическій языкъ Библии (какъ это очевидно и въ приведенномъ уже мѣстѣ Космографіи Козмы Индикоплова).

Какъ скоро представленіе о небѣ было перенесено на куполь, то и представленіе о Богѣ Вседержителѣ, прежде относившееся къ небесному своду, перенесено было также на куполь, какъ на подобіе неба, и здѣсь должно было получить свое изображеніе. Но какое изображеніе надлежало помѣстить на сводѣ храма?—Ветхозавѣтный человѣкъ представлялъ Вседержителемъ Бога Іегову; однако уже и въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ открывался въ видѣ и подобіи Сына человѣческаго на престолѣ своей славы,—въ подобіи Вседержителя Богочеловѣка. Ветхозавѣтное Писаніе учитъ: „Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ“ (утвердишася: Псал. 32, ст. 6-й). Итакъ, небесная твердь есть созданіе Слова или Разума Божія, личной Премудрости Божіей, а всѣ силы неба—созданіе Духа Божія. Новый Завѣтъ точнѣе опредѣляетъ, что этотъ Разумъ Божій (*Λόγος*), какъ Творецъ, есть воплотившійся Сынъ Божій, Котораго подобіе было уже въ Ветхомъ Завѣтѣ открыто пророкамъ. Посему, перенося представленіе о Вседержителѣ съ неба на куполь храма, христіанскій художникъ иконописецъ долженъ былъ помѣстить здѣсь изображеніе уже не Іеговы, а прямо образъ воплотившагося Слова—Разума Божія, Лицъ Іисуса Христа, какъ Царя міра, Вседержителя. И оно дѣйствительно является здѣсь,—первоначально на сводѣ, а потомъ въ днѣ купола и прямо съ значеніемъ Лица Вседержителя. Помянутый выше игуменъ—паломникъ Даніиль, говоря о храмѣ Воскресенія, упоминаетъ, что тамъ „есть за олтаремъ средина земли („пушь земной“); създана же надъ нимъ комара и горѣ написанъ Христосъ мусією, и глаголетъ грамота: се пядію измѣрихъ небо, а дланію землю“⁴). Такимъ образомъ, надъ мѣстомъ,

4) Путешествіе игум. Даніила. Стр. 7-я.

гдѣ предполагалась средина земли, помѣщено было изображеніе Христа, какъ Творца и Вседержителя. И въ послѣдствіи, когда средина храма стала представлять собою (символизировать) средину всей земли, то надъ нею въ куполѣ храма, какъ бы на тверди небесной, стали изображать Христа Вседержителя.

Однако, основаніемъ для помѣщенія историческаго образа Христа въ куполѣ храма, какъ бы на небесномъ сводѣ, долженъ былъ послужить опредѣленный фактъ или такое событіе, которое показывало бы не воображаемое только, а дѣйствительное пребываніе Христа въ небѣ, и при томъ, какъ именно Царя міра. Таковымъ событіемъ послужило и могло послужить только Вознесеніе Господне. И вотъ почему въ древнее время событіе Вознесенія Христова изображалось на сводѣ и въ куполѣ храма. Игуменъ Даніиль, описывая храмъ Воскресенія, замѣчаетъ: „надъ олтаремъ написанъ Христось мусіею... а въ самомъ верху написано есть Вознесеніе Господне.“⁵⁾ Какъ историческое событіе, Вознесеніе Господне по преимуществу свидѣтельствуетъ о томъ, что Христось дѣйствительно (фактически) пребываетъ въ небѣ: Онъ сѣдитъ одесную Отца, имѣетъ и всякую власть на небеси и на земли,—Онъ есть Вседержитель. Посему Онъ и изображается въ куполѣ, какъ Вседержитель представляется въ небѣ.

Изображеніе Христа Вседержителя въ куполѣ, несомнѣнно, обосновано на историческомъ созерцаніи Его въ небѣ Апостолами. Но само собою понятно, что какъ скоро мысль о Христѣ, какъ Вседержителѣ, утвердилась въ Церкви непоколебимо, то изображать въ куполѣ все событіе Вознесенія не было необходимости,—такъ именно, какъ оно было изображено мозаически въ Иерусалимскомъ храмѣ Воскресенія: теперь могло быть изображаемо только одно лицо самого Христа, но именно какъ Вседержителя. Вполнѣ возможнымъ это стало послѣ того, какъ Никейскій, первый вселенскій соборъ провозгласилъ Иисуса Христа единосущнымъ Отцу. Христа стали изображать и единымъ на небесномъ престолѣ, въ куполѣ. Такое изображеніе нашло себѣ мѣсто въ весьма многихъ храмахъ Греціи, Аѳона, Кавказа, Россіи и здѣсь, между прочимъ, въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

Изображеніе Христа Вседержителя вызвало мысль о тѣхъ силахъ, посредствомъ которыхъ Онъ, какъ Царь міра, все

⁵⁾ Путешествіе Игум. Данія а. Стр. 20-я.

содержитъ въ своей власти, и потребовало изображенія этихъ силъ. Если Ветхозавѣтное Писаніе учило, что „Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ“ (Псал. 32, ст. 6), если Господь пребываетъ „на силахъ Его“ (Псал. 150, ст. 2); то художникъ долженъ былъ рѣшить вопросъ—какъ изображать эти „силы“?—Выраженіе „вся сила,“ по подлинному еврейскому тексту, переводится точнѣе: „все воинство“. Но что означаетъ аллегорическое выраженіе „воинство небесъ“? По Библии, въ прямомъ, буквальномъ или естественно-космологическомъ смыслѣ, это „воинство“ есть все множество свѣтилъ небесныхъ и стихій природы, посредствомъ которыхъ Богъ проявляетъ свою силу и волю; а съ другой стороны, таже Библия учитъ, что престолъ Божій окружаютъ ангелы (Псал. 102, ст. 20—21) и, слѣдовательно, въ супранатуральномъ или духовномъ смыслѣ, эти „небесныя силы“ суть херувимы, архангелы, ангелы. По Библии, одни изъ этихъ понятій весьма близко подходятъ къ другимъ: Давидъ прямо говоритъ, что Богъ „простираетъ небо, какъ шатеръ, и творитъ ангелами Своими вѣтры и слугами Своими пламень огня“ (Псал. 103, ст. 2—4). И еще, обращаясь къ ангеламъ, онъ говоритъ:

Хвалите (Господа) вси ангели Его:

Хвалите Его вся силы Его.

Хвалите Его солнце и луна:

Хвалите Его вся звѣзды и свѣтъ.

Псал. 148, ст. 2—3.

Библия учитъ объ ангелахъ даже точнѣе и опредѣленнѣе, именно, что они имѣютъ непосредственную власть надъ известными стихіями. Тайнозритель Іоаннъ говоритъ положительно, что есть Ангель огня, Ангель воды, Ангель свѣта и Ангель воздуха (Апок. 14, 18; 16, 5. 12; 16, 8. 17—18). Послѣдующая христіанская космологія идетъ далѣе; она принимаетъ даже, что ангелы суть двигатели звѣздъ. Такъ, упомянутый уже составитель первой христіанской космографіи Козма Индоплаватель прямо утверждаетъ, что „ангелы движутъ звѣзды“. Онъ между прочимъ, говоритъ: „Сіа же (свѣтила) подвижутъ невидимыя силы благочинно и словесно (разумно) по воли Божіи, законъ сіе приѣмше отъ того, яко же пишется в Давидѣ: Благословите Господа вси ангели Его, сильніи крѣпостію, творящеи слово Его...“⁶⁾ Понятно, что

⁶⁾ Книга глаголемая Козмы Индикоплова. Стр. 203-я; ср. рисунокъ на стр. 206-й.

если такъ близко стояли представленія космологическія къ теологическимъ (предметы естественные къ сверхъестественнымъ) въ Александрійскомъ, а потомъ и Византійскомъ, синкретизмѣ; то и художественная иконографія не могла освободиться отъ вліянія космологии. И вотъ, по числу четырехъ главныхъ стихій міра, которыя были приняты космологіей, художникъ и въ куполѣ храма, предъ престоломъ Вседержителя, изображаетъ иконографически четырехъ херувимовъ, выражая тѣмъ опредѣленную идею, что Христу, какъ Вседержителю, служатъ всѣ стихіи на небѣ и на землѣ. Такое изображеніе ихъ и нашло себѣ мѣсто подъ знаменитымъ сферическимъ куполомъ Св. Софіи Константинопольской.

Но дѣйствіе власти Вседержителя чрезъ херувимовъ на стихіи относится къ міру внѣшнему, къ природѣ; а отношеніе власти Его къ міру существъ нравственныхъ, къ человѣчеству, въ его историческомъ бытіи на землѣ, иное. Библия учитъ, что въ отношеніи къ отдѣльнымъ людямъ и народамъ Богъ проявляетъ свою власть чрезъ ангеловъ и архангеловъ. Такъ, по книгѣ пр. Даніила, есть заступникъ народа Божія — Архангелъ Михаилъ, вѣстникъ судебъ воли Божіей — Гавріиль Архангелъ; есть также Архангелъ — князь царства Персидскаго и Архангелъ — князь Еллинскій (Дан. гл. 9—12-я). Такимъ образомъ, предъ престоломъ Бога Вседержителя имѣютъ мѣсто и архангелы, какъ непосредственные носители Его царственной власти и высшіе исполнители Его воли надъ народами всѣхъ четырехъ странъ свѣта. Иначе говоря, херувимы и архангелы предъ престоломъ Христа Вседержителя олицетворяютъ и представляютъ собою всѣ силы духовныя и вещественныя, находящіяся во власти Его, какъ Царя міра. Таковое же значеніе имѣетъ и изображеніе четырехъ херувимовъ и четырехъ архангеловъ въ куполѣ Новгородскаго Софійскаго Собора (какъ и Московскаго Успенскаго и др.).

Но херувимы и архангелы суть невидимыя существа. Между тѣмъ исторія Откровенія представляетъ и видимыхъ носителей Божественной воли и власти. Это — пророки. Ихъ служеніе Духу Божію и человѣчеству подобно служенію архангеловъ. Апокалипсисъ прямо называетъ ангела „сослужителемъ пророковъ“ (гл. 22, ст. 9). Отношеніе пророковъ къ народамъ, какъ видно изъ исторіи Откровенія, дѣйствительно могущественное. Они были носителями именно божественной власти Иеговы. Господь говоритъ, на примѣръ, Іереміи: „Смотри, Я поставилъ тебя въ сей день надъ народами и цар-

ствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать“ (Гер. гл. 1, ст. 10). Посему предъ престоломъ Христа Вседержителя, вмѣстѣ съ архангелами, но ниже ихъ, какъ земные ниже небесныхъ, помѣщаются пророки: Такое изображеніе нашло себѣ мѣсто и въ куполѣ древнѣйшаго храма въ Россіи, въ св. Софіи Новгородской (какъ и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и др.). Всѣ эти пророки, съ изреченіями въ ихъ свиткахъ, являются именно величественными представителями власти Христа, какъ Вседержителя, для нихъ, конечно, еще будущей, а для христіанъ настоящей, надъ судьбами всего историческаго міра.

Вотъ эти, во всѣхъ отношеніяхъ важныя изреченія на свиткахъ пророковъ, помѣщенныхъ въ куполѣ св. Софіи Новгородской (подлинный текстъ, въ соотвѣтствіи съ подлиннымъ его видомъ и въ хронологическомъ порядкѣ пророковъ):

Дад (Давидъ).— Соломо(н)ъ.— (Исаія).—

Слѣши д ъщи и ви жь и при клони оу хо твое и забоду и люди (т) воя и (до) мъ от (ц) а тв ое (го)	. : .	Премоудро сть създа себѣ хра мъ и оутв рди стл ъпъ сем ь и пось ла своя (рабы)	Се... (дѣ) вая въ чр(еве) зачь нет (и) родить съ нъ и нарекоу тъ имя іемоу Емманоуі (л) ь еже іе (сть) съказа (емо) с ть нам(и) Богъ
---	-------	--	---

Аввакоумъ Иеремиа.— (Иезекиль).

Вгъ о тъ оу га при деть и сть и отъ го рѣі прі сѣнь нѣі я часть.	+ съ Бъ нашь и не при ложи тѣся инъ къ немов.	. : .	Две рѣ та затво рена е сть іе юже ні къ то же не и мать проити.
---	---	-------	--

Даниилъ.—

Азъ Даниилъ
видѣхъ дон
деже прѣстолъ
и поставишася
и ветхѣи деньи
ѣ сѣде прѣсто
лъ іего огньнъ
колеса іего огн
ѣ поляи.

Ма (лахія).—

+ Се грядетъ са
детъ са
мъ гъ
Вседерь
житель
и къ то
съ трѣш
тъ днь
исхода
его.

Всѣ эти пророки, какъ очевидно изъ содержанія изреченій Божественнаго Откровенія, заключающихся въ ихъ свиткахъ, суть вѣстники явленія и представители власти Христа. Они говорятъ о Немъ, именно какъ о Главѣ всемірной Церкви (Давидъ), творческой Премудрости (Соломонъ), о воплощеніи и явленіи Его, какъ Еммануила и Бога (Исаія, Аввакумъ, Іеремія, Іезекіиль), о Судіи міра (Даниилъ) и, наконецъ, прямо какъ о Вседержителѣ (Малахія). ⁷⁾

Разсмотрѣнный доселѣ циклъ изображеній въ куполѣ Новгородской Софіи представляетъ собою престолъ Вседержителя, которому предстоятъ носители Его силы и власти въ мірѣ и человѣчествѣ. Но престолъ этотъ въ небѣ, надъ землей, отдѣленъ отъ нея. Посему для художника—иконописца неизбежно представлялся вопросъ: на чемъ покоится этотъ престолъ или что держитъ его надъ землей? На это давалъ отвѣтъ аллегорическій языкъ Библии. Книга Притчей прямо говоритъ (по переводу LXX-ти), что престолъ Божій, отдѣляясь отъ земли, подѣмлетъ на вѣтрахъ (гл. 8, ст. 27). Пророкъ Іезекіиль созерцалъ престолъ Сына человѣческаго въ видѣ облака, движимаго сильнымъ вѣтромъ на четыре страны свѣта, съ предстоящими ему четырьмя животными

⁷⁾ Псал. 44, ст. 11—18.—Притч. гл. 9, ст. 1—6.—Ис. гл. 7, ст. 14.—Аввак. гл. 3, ст. 3.—Іезек. гл. 44, ст. 1—2. Дан. гл. 7, ст. 9.—Мал. гл. 3, ст. 1—2.—У Іереміи собственно изреченіе Варуха: гл. 3, ст. 36—38. Изъ этого, между прочимъ, слѣдуетъ, что книга пр. Варуха въ XII в. считалась за одну съ книгой пр. Іереміи. Тѣже слова пр. Варуха усвояются пр. Іереміи въ кондакѣ этому пророку (служба на 1-с Мая), гдѣ говорится: *Очисти въ духомъ, великій пророке и мучениче, твое свѣтозарное сердце, слави Іереміе, пророчества даръ свыше пріялъ еси, и возопилъ еси велегласно во странахъ: сый Богъ нашъ, и не приложится инъ къ Нему, иже воплощенъ на земни явился естъ.*

(херувимами). Книга Дѣяній Апостольскихъ повѣствуетъ, что возносящійся Христосъ былъ поднятъ подобнымъ же облакомъ славы. Съ другой стороны, и древняя космологія различала четыре главныхъ вѣтра по четыремъ странамъ свѣта или четыре страны свѣта по четыремъ главнымъ вѣтрамъ (ср. Иерем. гл. 49, ст. 36). Отсюда понятно, почему подъ престоломъ Вседержителя и надъ землей художнику нужно было помѣстить изображеніе четырехъ вѣтровъ на четырехъ странахъ свѣта. Но такъ какъ вѣтры, по Библии, суть только проявленіе или орудіе высшихъ силъ—херувимовъ, то въ христіанскомъ храмѣ умѣстно было изображеніе именно четырехъ херувимовъ, какъ оно и дѣйствительно было принято: четыре херувима помѣщены въ четырехъ парусахъ подъ куполомъ Св. Софіи въ Константинополѣ.—Въ послѣдствіи, чѣмъ болѣе художественное христіанское творчество освобождалось отъ древнихъ космологическихъ представлений и ближе становилось къ исторической дѣйствительности, тѣмъ легче представленіе о вѣтрахъ и даже херувимахъ замѣнено было изображеніями Евангелистовъ. Основаніемъ къ тому для художника послужилъ взглядъ на Евангелія св. Иринея, епископа Ліонскаго (II-го в.). Размышляя о томъ, почему явилось въ Церкви только четыре Евангелія, св. Отецъ учитъ: „Невозможно, чтобы Евангелій было числомъ больше или меньше, чѣмъ сколько ихъ есть. Ибо такъ какъ четыре страны свѣта, въ которомъ мы живемъ, и четыре главныхъ вѣтра, и такъ какъ Церковь разсѣяна по всей землѣ, а столбъ и утвержденіе Церкви есть Евангеліе и Духъ жизни, то надлежитъ ей имѣть четыре столпа, отовсюду вѣющихъ нетлѣніемъ и оживляющихъ людей. Изъ этого ясно, что устрояющее все Слово, возсѣдающее на Херувимахъ и всесодержащее, открывшись человѣкамъ, дало имъ Евангеліе въ четырехъ видахъ, но проникнутое однимъ Духомъ. Какъ и Давидъ, моля объ Его явленіи, говоритъ: „Ты, сидящій на Херувимахъ, явися“ (Псал. 71, ст. 1).⁸⁾ Посему четыре Евангелиста для Церкви вселенской являются четырьмя главными носителями Духа Божія, все оживотворяющаго и освящающаго, соотвѣтственно четыремъ главнымъ вѣтрамъ. А потому, гдѣ въ св. Софіи Цареградской помѣщались четыре Херувима, тамъ въ Софіи

⁸⁾ Сочиненія св. Иринея, епископа Ліонскаго. Изд. въ русск. пер. *святи. II. Преображенскимъ*. Москва. 1871 г.—Противъ ересей. Кн. III-я, гл. 11, 8. Стр. 311—313.

Новгородской помѣщаются четыре Евангелиста, съ ихъ исторической обстановкой (такъ называемое палатное письмо), именно на четырехъ углахъ храма, точнѣе—въ парусахъ, которымъ соотвѣтствуютъ и четыре столпа, на коихъ опирается куполь.

Понятіе „паруса“ предполагаетъ другое понятіе, именно—корабля. И такое понятіе принадлежитъ и церкви и храму. Еще въ самое раннее время, именно во второмъ вѣкѣ, церковь сравнивается съ кораблемъ. Во II-й книгѣ Постановлений Апостольскихъ, между прочимъ, епископу предписывается: „когда церковь Божию собираешь, какъ небеснаго корабля кормчій, повели ео всякою осторожностію собираться“⁹⁾. Итакъ, церковь—„небесный корабль“. И какъ потомъ названіе церкви перенесено на зданіе храма, такъ и представленіе о кораблѣ также перенесено на оный. А потому и понятіе о парусахъ корабля нашло мѣсто для себя въ архитектурной детали храма. Но паруса предполагаютъ четыре главныхъ вѣтра: а для Церкви, какъ небеснаго корабля, это суть духи, херувимы или, по ученію св. Иринея, Евангелисты, замѣняющіе херувимовъ и служащіе вмѣсто четырехъ главныхъ вѣтровъ для христіанской вселенной, всюду оживотворяющіе ее.

Итакъ, вліяніе космологіи на иконографію въ куполѣ очевидно. И оно становится еще понятнѣе при изученіи самой космологіи по памятникамъ: разумѣю древнія лицевыя космографіи. Этого рода памятники, начиная съ простаго олицетворенія четырехъ главныхъ вѣтровъ, доходятъ до изображеній вполнѣ иконографическихъ. Такъ, рукопись космографіи Туринской бібліотеки, XII-го вѣка, представляетъ землю съ четырьмя вѣтрами по сторонамъ, въ видѣ четырехъ нагихъ фигуръ, размѣщенныхъ на четырехъ углахъ; каждая фигура

⁹⁾ Διαταγαί των ἁγίων Ἀποστόλων δια Κλημεντος του Ρωμαίων Ἐπισκοπου τε και πολιτου καθολικη διδασκαλια. Δια βιβλιων οκτω. Φραγκισκου πρεσβυτερου τε Τουρριανου προλεγόμενα κ. τ. λ. Venetiis. 1563. В. 2. 57. pag. 45. О древности и происхожденіи II-й кн. Постановлений Апостольскихъ см. проф. М. А. Остроумова: Введеніе въ Православное церковное право. Т. I. Харьковъ. 1893. Стр. 159—162. 164—166 и пр. См. Собраніе древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ. Русск. пер. при Петерб. Духов. Академіи. Спб. 1874. Отд. I. Литургія „Апостольскихъ Постановлений“. Предисловіе. Стр. 77—90.

сидитъ на кузнечномъ мѣхѣ, лѣвой рукой надавливаетъ мѣхъ, правой держитъ трубу и дуетъ ¹⁰⁾. Иногда встрѣчается изображеніе просто только четырехъ лицъ: такъ во „Введеніи къ Космографіи Птолемея, составленномъ Іоанномъ де-Стобница ¹¹⁾. Иногда встрѣчается изображеніе шести лицъ: таковъ „Птоломей“ Венеціанскаго изданія 1548 года ¹²⁾. Есть Космографіи съ изображеніемъ вѣтровъ около земли въ видѣ восьми, двѣнадцати и шестнадцати лицъ, дующихъ на землю. Такъ, въ „Птоломей“, съ рисунками Шмитцера, 1482 года, а также и въ копіи этого изданія,—въ „Атласѣ Баптиста Агнесса, изображеніе частей Стараго и Новаго Свѣта окружено изображеніями двѣнадцати вѣтровъ—младенцевъ, съ розовыми щеками и свѣтложелтыми волосами“ ¹³⁾. Въ Географіи Космографа Помпонія Мелы“, 1482 года,—вокругъ земли шестнадцать вѣтровъ въ видѣ отдѣльныхъ ликовъ ¹⁴⁾. Подобныя изображенія подходятъ иногда къ изображеніямъ ангеловъ жизни и смерти ¹⁵⁾.

Отъ простыхъ олицетвореній вѣтровъ такія изображенія прямо переходятъ въ собственно иконографію. Таковъ, на примѣръ, *Typus orbis terrarum, ad imitationem universalis Gerhardi Mercatoris Mathias Qvados, fasciculus*, 1608 г. Здѣсь изображеніе всѣхъ вѣтровъ замѣнено пояснымъ изображеніемъ Христа надъ землей: Его Ликъ обращенъ къ землѣ; десница благословляетъ, шуйца держитъ шаръ съ крестомъ. Вокругъ

¹⁰⁾ Manuscript in the library of Turin. XII sec. (по *Норденшельду*, см. прим. 16-е).

¹¹⁾ *Iohannes de Stobnicza. Introductio in Ptolomei Cosmographiam*. Cracoviae. 1512. *Cornelius de Iudeis. Speculum orbis terrae*. Antverpie. 1593. (По *Норденшельду*, см. прим. 16-е).

¹²⁾ *Universale nuovo. La Geografia di Claudio Ptolomeo*. Venetia. 1548.

¹³⁾ *Ptolomaeus. Ulmae*. 1482. *Insculptum est per Iohannem Schmitzer der Armiszheim*. Его копія—„Атласъ всего Свѣта, Баптиста Агнесса, 1555 г. Пергаментная рукопись (въ бібліотекѣ Морскаго Корпуса въ С.-Петербурѣ), съ раскрашенными рисунками.

¹⁴⁾ *Pomponii Mellae Cosmographi. Venetiis*. 1482 г.

¹⁵⁾ *Typo de la carta cosmographica de Caspar Vapellio Medeburgense. Hieronimo Girava dos libros de Cosmographia*. Milan. 1556.

изображенія подпись: *Noster Iesus Christus totius mundi Conditor, Redemptor et futurus Judex.*¹⁶⁾ Слѣдовательно, въ космографіи Г. Меркатора нашло мѣсто и такое изображеніе Христа Вседержителя, какое обыкновенно помѣщается въ куполѣ храма.

Наконецъ, въ *Atlas'ѣ Matthaei Seutteri*, на таблицѣ II-й, гдѣ изображено *Planisphaerium coeleste* — два полушарія небесной сферы съ созвѣздіями, — вверху надъ этимъ *Planisphaerium* помѣщено изображеніе Господа Саваоа съ распростертыми руками, какъ бы парящаго надъ всѣмъ міромъ: вправо отъ Него — четыре, а слѣва три ангела; у каждого своя особая эмблема: дискъ солнца — день, рогъ луны — ночь, стрѣлы — молніи, щитъ и копье, жезль, перевитый зміями, коса, стрѣла. Это — тѣ же образы Бога Вседержителя и семи ангеловъ, какіе помѣщались въ прошедшемъ и помѣщаются въ настоящемъ столѣтіи въ куполѣ весьма многихъ соборныхъ, монастырскихъ и сельскихъ храмовъ Россіи¹⁷⁾.

Близость представленій космографическихъ къ Библии, а слѣдовательно и къ иконографіи храма, въ частности — его купола еще болѣе очевидна въ миниатюрахъ иллюстрированныхъ Библий и разныхъ богословскихъ сочиненій. Въ одномъ изъ таковыхъ сочиненій встрѣчается такое изображеніе: земля окружена атмосферой; вверху рай, внизу адъ и тьма: около земли слова: *God es Wort*. Въ атмосферѣ вверху солнце, внизу луна и звѣзды разной величины. Налѣво — Богъ Отецъ въ папской тиарѣ: правой рукой благословляетъ, лѣвой указываетъ на землю, гдѣ среди рая — первые люди. Изъ устъ Бога исходитъ дуновеніе въ видѣ расходящейся струи, а въ ней Младенецъ Христъ, съ крестомъ на правомъ плечѣ. Внѣ атмосферы, по угламъ — лики въ облакахъ, со струйчатымъ дуновеніемъ¹⁸⁾.

¹⁶⁾ А. Е. Nordenskiöld. *Fascimale - Atlas to the early history of cartography with reproductions of the most important maps printed in the XV and XVI centuries.* Translated from the swed. original by Iohan Ekelof and Clem. Markham. Stockholm. 1889.

¹⁷⁾ *Atlas Novus sive Tabulae Geographicae totius orbis Faciem, Partes, Imperia, Regna et Provincias exhibentes, et cet.* A. Matthaeo Seutter. XVIII в.

¹⁸⁾ Нѣмецкая гравюра половины XVI в., относящаяся къ богословскому трактату о воплощеніи Христа. — Въ собраніи гравюръ, Ник. Вас. Баснина (въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ).

Изъ предложеннаго раскрытія смысла иконографическихъ изображеній, покрывающихъ Византійскій куполь, въ его Новгородской вариации, очевидны и глубина значенія оныхъ, по ихъ основной идеѣ, и разностороннее ихъ отношеніе къ космологическимъ представленіямъ древности и даже къ лицевымъ космографіямъ.

Но если это такъ въ отношеніи къ иконографіи купола, то что же сказать о всемъ храмѣ? Иконографія храма, это—цѣлый міръ идей и какихъ идей!

Николай Троицкій.

Объ ожесточеніи сердець.

(Изъ слова преосв. Амвросія, архіепископа Харьковскаго).

Живо въ сердцахъ нашихъ чувство благоговѣнія, удивленія и радости о совершившемся въ странѣ нашей чудесномъ сохраненіи святой иконы Богоматери именуемой „Знаменіемъ“ (разумѣется—милосердія Божія къ намъ грѣшнымъ), отъ страшнаго взрыва, все вокругъ сокрушившаго. Не умолкаютъ предъ Ея чудотворною иконою пѣснопѣнія и молитвы вѣрующихъ, не прекращаются устныя бесѣды и газетныя статьи, разъясняющія это чудесное событіе и призывающія всѣхъ насъ къ размышленію и уразумѣнію значенія и цѣли его, какъ особеннаго дѣйствія Промысла Божія. Какъ раскаты грома, вѣсти объ этомъ дивномъ событіи долго еще будутъ раздаваться во всѣхъ предѣлахъ нашего Отечества,—подобно тому, какъ десять лѣтъ тому назадъ разносилась вѣсть о чудесномъ спасеніи Царя-Миротворца при крушеніи поѣзда.

Мы, служители Церкви, съ своей стороны должны найти разъясненіе истиннаго значенія этого событія тамъ, гдѣ не только сохраняются всѣ божественныя истины и изображаются дѣла Божія, но и раскрываются цѣли и намѣренія Божія въ устроеніи нашего вѣчнаго спасенія и земнаго благополучія. Въ слѣдующихъ словахъ Псалмопѣвца, какъ бы въ сокращеніи, мы находимъ изъясненіе истиннаго смысла и цѣли недавняго чудеснаго событія и другихъ ему подобныхъ: *днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердець вашихъ* (Псал. 94, 7. 8) или, по русскому переводу: „о, если бы вы

нынѣ послушали гласа Его: не ожесточите сердца вашего“. И такъ, это событіе есть особый гласъ Божій къ намъ, подобно тѣмъ, какіе слышались въ чудесныхъ событіяхъ совершенныхъ предъ Израильтянами въ пустынѣ Аравійской, въ Палестинѣ во время ихъ благоденствія и могущества, и во всѣ вѣка исторіи христіанскихъ царствъ и народовъ. Это одно и то же вѣщаніе и предостереженіе людямъ одного и того же гласа Божія „не ожесточите сердца вашего“, то-есть не доводите сердца вашего до ожесточенія.

Изъ ученія слова Божія объ этомъ нравственномъ состояніи духа нашего мы поймемъ, чего хочетъ отъ насъ Господь Богъ нашъ, глаголющій намъ не въ словѣ Своемъ только, къ которому мы часто невнимательны и равнодушны, но и въ дивныхъ дѣйствіяхъ Его вседержащей власти и всемогущества.

Какое же состояніе духа нашего называется въ словѣ Божіемъ *ожесточеніемъ сердца*?—Это постепенная утрата нашимъ сердцемъ ощущенія близости къ намъ міра духовнаго, общенія съ Богомъ и чувствительности его къ впечатлѣніямъ и дѣйствіямъ въ насъ благодати Божіей.

Въ душу язычника нельзя ввести сознанія этого состоянія, при смутныхъ и ложныхъ представленіяхъ его о божествѣ, совѣсти, нравственномъ долгѣ и достоинствѣ души человѣческой. Оно могло и можетъ быть понято только членами Церкви Божіей, призванными къ союзу съ Богомъ и получившими отъ Него въ Вѣтхомъ Завѣтѣ благодатное озареніе, а въ Новомъ приемиющими „сердце новое и духъ новый“ (Иезек. 36, 26). Это новое сердце бьется въ насъ христіанахъ съ младенчества, питаемое святыми таинствами, возбуждаемое молитвами и богослуженіемъ, возгрѣваемое ученіемъ о дѣлахъ Божіихъ, совершенныхъ Имъ для нашего спасенія, и всегда радующееся въ чувствѣ невинности и чистоты душевной. Это именно то состояніе, объ утратѣ котораго такъ часто скорбятъ нынѣ образованные люди, потерявшіе вѣру въ ложныхъ умствованіяхъ и добрую совѣсть въ порокахъ. Трудно описать въ словѣ постепенное оупѣніе и ожесточеніе сердца къ духовнымъ впечатлѣніямъ; его можетъ каждый изъ насъ только самъ прослѣдить и разобрать въ себѣ въ минуты пробужденія и отрезвленія совѣсти. Но какъ страшно это состояніе души человѣческой въ полномъ и окончательномъ его развитіи! Это ясно изображаетъ намъ слово Божіе.

Первая причина огрубѣнія сердца есть неумѣренное питаніе плоти и усиленіе въ сердцѣ страсти къ чувственнымъ наслажденіямъ, обращающее нашу душу главнымъ образомъ къ міру внѣшнему. „Утучнѣлъ Израиль, говорилъ еще Моисей Евреямъ, и сталъ упрямъ, отолстѣлъ и разжирѣлъ, и оставилъ онъ Бога создавшаго его, и презрѣлъ твердыню спасенія своего“ (Втор. 32, 14). За этимъ общимъ отяжелѣніемъ духа подъ бременемъ плоти слѣдуетъ поврежденіе его внутреннихъ органовъ, обращенныхъ къ міру духовному, — слуха и зрѣнія. Иисусъ Христосъ обличаетъ современныхъ Ему плотскихъ Іудеевъ словами пророка Исаи: „огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышать, и уста свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами и не разумѣютъ сердцемъ, и да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ“ (Мѡ. 6, 9). Тѣлесныя чувства и воспріимчивость души къ внѣшнимъ, особенно къ страстнымъ впечатлѣніямъ, даже дѣятельность ума, работающаго для плоти, въ людяхъ съ ожесточеннымъ сердцемъ остаются, но для міра духовнаго и его впечатлѣній они глухи и слѣпы: „слухомъ услышите, говоритъ пророкъ, и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете, и не увидите“ (Матѡ. 13, 14). Огъ ожирѣвшаго сердца въ ихъ слухѣ духовномъ происходитъ, какъ у глухаго, по выраженію врачей, „перерожденіе“ органа слуха, а въ очахъ духовныхъ, какъ у слѣпаго какъ бы „параличъ зрительнаго нерва“. Это видно изъ словъ Самого Бога о необходимости исцѣленія божественною Его силой пораженныхъ чувствъ духовныхъ: „не обратятся, да исцѣлю ихъ“.

Живое изображеніе этой слѣпоты и глухоты духовной представляетъ намъ Евангеліе въ описаніи отношеній фарисеевъ къ Христу Спасителю. Онъ смотрѣлъ на нихъ, по выраженію Евангелиста Марка, „съ гнѣвомъ, скорбя объ ожесточеніи сердець ихъ“ (Мар. 3, 5). И могло ли быть иначе? Какъ только услышали книжники и фарисеи іудейскіе о проповѣди Іисуса Христа, они не позаботились послушать и безпристрастно обсудить Его ученіе, а съ гордостію спросили: „какою властію Ты это дѣлаешь? И кто Тебѣ далъ такую власть?“ (Матѡ. 21, 23). Они и говорили съ Нимъ, но, омраченные своими ложными понятіями о Мессіи, только съ цѣлію обличить Его въ противорѣчій закону Моисееву (Маѡ. 12, 2—10), Они посылали къ Нему искусныхъ совопросниковъ съ цѣлію „уловить что-нибудь изъ устъ Его, чтобы обвинить Его“ (Лук. 11, 54). Видя, что народъ съ радостію слушаетъ

ученіе Ісуса Христа и замѣтивъ это въ собственныхъ слугахъ своихъ, они съ негодованіемъ говорили; „увѣровалъ ли въ Него кто изъ начальниковъ, или изъ фарисеевъ? Но этотъ народъ, невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ (Матѳ. 7, 28; Іоан. 7, 48—49). Они не могли отрицать чудесъ Его, но объясняли ихъ силою князя бѣсовскаго (Матѳ. 9, 34), не замѣчая противорѣчія въ своихъ мысляхъ, указаннаго имъ Іисусомъ Христомъ: „если сатана сатану изгоняетъ, то онъ раздѣлился самъ съ собою: какъ же устоитъ царство его?“ (Матѳ. 12, 26). Ожесточенные люди могли насытить злобу свою только крестною смертію Искупителя, но Онъ—любовь безконечная,—плакалъ объ Іерусалимѣ, предвидя страшную погибель постигшую его за то, что онъ „не узналъ времени посѣщенія“ его истиннымъ обѣтованнымъ Мессіею, что ожесточеніе сердца „сокрыло это отъ глазъ его“ (Лук. 19, 41—44).

Вотъ отъ какой опасности предостерегаетъ насъ слышимый нами въ новомъ чудесномъ событіи гласъ Божій: „не ожесточите сердець вашихъ“. Неужели въ самомъ дѣлѣ угрожаетъ намъ подобная опасность? Посмотрите на знаменія нашего времени. Евреи не вдругъ дошли до послѣднихъ своихъ заблужденій и крайняго ожесточенія, а въ теченіе не одного столѣтія; но несчастіе ихъ состояло въ томъ, что и сказалъ имъ Іисусъ Христосъ: „Іерусалимъ! Іерусалимъ! избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать чадъ твоихъ, какъ птица птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли!“ (Лук. 13, 34).

Въ разныя времена въ различныхъ видахъ являются заблужденія и пороки, но всегда въ основаніи ихъ лежитъ „ожесточеніе сердца“, пропитаннаго гордостію, самолюбіемъ и сластолюбіемъ, и препятствующее уму тщательно изслѣдовать истину, и совѣсти—сознать наше нравственное развращеніе. Іудеямъ это сердце воспрепятствовало познать истиннаго Мессію, и нашихъ „свободныхъ мыслителей“ отвлекаетъ отъ Мессіи познаннаго и „принятаго въ мірѣ вѣрою“ (1 Тим. 3, 16). Евреи не восхотѣли собраться „подъ крылья“ Христа Спасителя, а наши „свободные мыслители“, пригрѣтые отъ рожденія и оживотворенные благодатію Христовою, вырываются изъ-подъ крыльевъ Его и разлетаются, какъ перепуганныя птицы, въ разныя стороны. Развѣ не справедливо будетъ сказать о нихъ, хвалящихся величіемъ, богатствомъ и славою нашего отечества, съ самовосхваленіемъ приписывающихъ себѣ всѣ его успѣхи въ цивилизаціи, съ гордостію

предсказывающихъ его процвѣтаніе въ будущемъ единственно съ развитіемъ ихъ научнаго образованія: „утучнѣлъ Израиль и сталъ упрямъ, отолстѣлъ и разжирѣлъ, и оставилъ онъ Бога, создавшаго его и презрѣлъ твердыню спасенія своего“ (Втор. 32, 15). Развѣ не падаетъ на современныхъ материалистовъ осужденіе, выраженное въ мессіанскомъ псалмѣ противъ распинателей Христовыхъ: *да помрачатся очи ихъ, еже видѣти, и хребетъ ихъ выну сляцы*, — то есть разслабь, оставь навсегда согбеннымъ (Пс. 68, 24), такъ что они обречены смотрѣть въ землю, подобно той женщинѣ, которая съ согнутымъ спиннымъ столбомъ не могла распрямиться и взглянуть на небо и „выпрямилась только исцѣленная силою Христовою“ (Лук. 13, 11—12)? Развѣ въ ихъ презрѣніи къ вѣрующимъ добрымъ христіанамъ, въ которыхъ они не признаютъ никакихъ достоинствъ, потому что „они невѣжды въ наукѣ“, не слышится фарисейская гордость: „народъ этотъ невѣжда въ законѣ, проклятъ онъ?“ Развѣ въ ихъ усиліяхъ объяснить явныя чудеса „внушеніемъ, ясновидѣніемъ, еще неизслѣдованными силами природы“, — не чувствуется ихъ готовность признать въ чудесахъ что хотите, хотя бы силу вельзевула, только не силу Божию? Ясно, что въ глубинѣ ихъ мятущагося духа лежитъ *окаменѣлое сердце*, неспособное ощущать присутствіе Божіе и дѣйствіе Его благодати. А всѣ эти ихъ рабскіе послѣдователи, голословно отрицающіе истины святой вѣры, уничижающіе Церковь Христову, — развѣ они — „люди науки?“ Нѣтъ! Это люди въ плотскихъ наслажденіяхъ утратившіе способность духа къ ощущеніямъ истины и силы Божіей, люди „съ ожесточеннымъ сердцемъ“, которые рады сослаться на науку, чтобы чѣмъ-нибудь оправдать свою пустую жизнь и найти разрѣшенія на всѣ свои плотскія наслажденія, на всѣ нарушенія законовъ христіанской нравственности. Ихъ душевное состояніе въ словѣ Божіемъ еще называется „мертвымъ сномъ“ (Ефес. 5, 14). И вотъ этимъ сномъ объясняется ихъ озлобленіе противъ христіанскаго ученія. Оно тревожитъ ихъ сонъ, и они раздражаются, какъ чловѣкъ глубоко спящій отбивается, когда его будятъ въ виду угрожающей ему опасности. Печальное положеніе!

Извѣстно изъ исторіи Церкви, что Господь Богъ даетъ чувствовать Свой грозный и праведный гласъ народамъ невѣрующимъ и развращеннымъ въ физическихъ бѣдствіяхъ: гладѣ, морѣ, землетрясеніяхъ, войнахъ и пр., а также и милующій — въ избавленіи отъ такихъ бѣдствій. Но мы слышимъ этотъ

гласъ чрезъ посредство Пресвятыя Богородицы, Ходатайницы нашей передъ Сыномъ Ея Исусомъ Христомъ, какъ въ послѣднемъ, такъ и въ прежнихъ многократныхъ чудесахъ отъ святыхъ Ея иконъ; потому мы не можемъ не видѣть съ радостію того, что отечество наше состоитъ подъ особымъ покровительствомъ Царицы Небесной,—такъ какъ у насъ преимущественно исполняется Ея пророчество о Себѣ: *отнынѣ ублажатъ Мя вси роди* (Лук. 1. 48). Нѣтъ города и селенія у насъ, гдѣ бы не было особо чтимой стятой иконы Богоматери, гдѣ бы не было особыхъ празднествъ во славу Ея, или общественныхъ молебствій и крестныхъ ходовъ. Поэтому понятно вѣрующему сердцу, что между Нею и нашею отечественною Церковію не прекращается живая духовная связь и общеніе съ нашей стороны—въ молитвахъ, а съ Ея стороны—въ благодѣяніяхъ намъ. Но вотъ, и въ годы нашихъ заблужденій и пороковъ, Владычица глаголетъ намъ не словомъ, а дѣломъ, не гнѣвомъ, а милостію. Она напоминаетъ намъ, что мы въ опасности навлечь на себя страшныя кары Божія правосудія, и что святой покровъ молитвъ Ея защищаетъ насъ въ надеждѣ нашего покаянія.

Не оставимъ безъ вниманія, что святой гласъ Божій, призывающій къ покаянію, подается намъ Матерію Господа изъ храмовъ, отъ святыхъ Ея иконъ. „Сюда, дѣти мои“, какъ бы такъ говоритъ намъ наша Небесная Матерь,—„здѣсь, въ церкви Спасителя вашего, ваше спасеніе, ваши надежды, ваше утѣшеніе и сила!“ И какое глубокое, живое назиданіе мы получаемъ изъ этого размышленія въ духѣ нашей святой православной вѣры?

Васъ, простыя вѣрующія души, укоряютъ незнаніемъ науки, вашимъ неумѣньемъ съ точностію исповѣдывать ученіе вѣры, но сердца ваши пламенѣютъ любовію ко Христу и Его Церкви, вы живете въ ней духомъ, вы въ ней свои и Господь съ вами. Онъ Самъ восполняетъ недостатки вашего знанія, просвѣщая васъ озареніемъ Своей благодати въ святыхъ своихъ таинствахъ и молитвахъ церковныхъ. Сердца ваши при Немъ, совѣсти ваши проникнуты страхомъ Божиимъ, и вамъ, при доброй христіанской жизни, принадлежитъ обѣтованіе: *блаженни чистиі сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ* (Мѡ. 5. 8). Заграждайте слухъ отъ богохульныхъ рѣчей, отвращайте очи отъ соблазновъ и обольстительныхъ порочныхъ наслажденій, не страшитесь порицаній, насмѣшекъ и гоненій; вы идете путемъ Господнимъ; Христосъ и Матерь Божія съ вами;

бодрствуйте, стойте в верь, мужайтесь, утверждайтесь (1 Кор. 16, 13).

Вы, колеблющіеся въ вѣрѣ и своихъ убѣжденіяхъ, надѣющіеся путемъ человѣческаго знанія, богословскихъ споровъ и разсужденій выйти изъ мрака невѣрія, идите сюда, въ церковь. Вамъ нужно исцѣленіе сердца ожесточеннаго человѣческою гордостію, самомнѣніемъ и загруженнаго плотскими страстями и вожделѣніями; обратитесь ко Христу, и Онъ возстановитъ въ васъ новаго человѣка, рожденнаго во св. крещеніи и не умирающаго до конца вашей земной жизни, человѣка съ новымъ духомъ и новымъ сердцемъ (Иезек. 36, 26), способнаго слышать гласъ Божій, уразумѣвать дѣла Его всемогущества и безконечнаго милосердія. Къ вамъ придетъ и познаніе вѣры; молитесь съ Давидомъ: *открой очи мои, и уразумлю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18).

Вы же, развратители, соблазнители нашего православнаго народа, вы „фарисеи науки“, порицатели святыхъ иконъ и церковныхъ богослуженій, сѣющіе въ немъ плевелы ложныхъ ученій и сектъ, обольщающіе его блескомъ внѣшней образованности, надмѣвающей умы и бесплодно волнующей сердца, науки, лишенной вѣры и силы нравственной,—углубитесь въ ваши собственныя сердца: въ нихъ пусто, мрачно, тоскливо. Прислушайтесь къ голосу вашей совѣсти: она ропщетъ, какъ скоро замолкаютъ страстныя волненія вашего сердца. Въ васъ самихъ нѣтъ твердой вѣры въ долговѣчность вашихъ, съ каждымъ вѣкомъ измѣняющихся, воззрѣній; нѣтъ и силы исполнить щедро рассыпаемая вами обѣщанія счастья человѣчеству въ будущемъ, развращающемуся у васъ на глазахъ. Вы сами собою недовольны; зачѣмъ же смущать и развращать души невинныя, сердца мирныя, совѣсти чистыя? Но сердца ваши окаменѣли, милостивый голосъ Божій до нихъ не доходитъ; ждите же суда Божія: *не обманывайтесь; Богъ порука не бываетъ* (Гал. 6, 7).

Будемъ, братіе, молить Господа Иисуса Христа „да Самъ Онъ утвердитъ насъ въ вѣрѣ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми“ (1 Петр. 5, 10) будемъ съ любовію и слезами умиленія и радости припадать къ Матери Божіей, нашей заступницѣ и покровительницѣ, оберегающей насъ отъ грѣховъ, предупреждающей отъ грядущаго гнѣва Божія и всегда милостивой и любвеобильной раздаятельница даровъ духовныхъ и благъ земныхъ отъ безконечнаго богатства Единороднаго Сына Ея Иисуса Христа. Въ мирномъ же дѣланіи и

попеченіи о спасеніи нашемъ, съ христіанскою любовію будемъ молиться и о заблуждающихся, и о врагахъ вѣры нашей словами церковной молитвы: „и не ищущимъ Тебе, Господи, явленъ буди, еще и враговъ нашихъ сердца къ Тебѣ обрати“. Аминь.

О возможности доказать передъ Богомъ, Царемъ и добрыми людьми свою любовь къ почившему незабвенному Царю-Освободителю.

Отраднo мнѣ—пастырю вашему—видѣть сегодня такое ваше собраніе въ храмѣ Божіемъ, куда явились вы вознести въ простотѣ своихъ сердець посильныя молитвы къ престолу Отца Небеснаго о упокоеніи со святыми души въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го, который въ воспоминаемый нынѣ день 19-го февраля 1861 г. объявилъ вамъ русскимъ крестьянамъ „волю“ и уничтожилъ тяготѣвшее надъ вами крѣпостное право. Какимъ восторгомъ, какою радостью исполнились сердца вашихъ предковъ-крестьянъ, когда они впервые услышали царское слово о своей свободѣ! Какую любовь и преданность восчувствовали они тогда къ Вѣнценосному Монарху-Освободителю! Самые искуснѣйшіе вѣтїи не въ силахъ изобразить словами всю полноту любви, которая наполнила тогда сердца крестьянъ къ своему Благодѣтелю! Эта любовь должна быть неумираема въ вашихъ сердцахъ и переходить отъ одного поколѣнія къ другому изъ рода въ родъ.

Но какъ можетъ современный крестьянинъ проявить свою любовь къ незабвенному Царю—Освободителю, давно покинувшему все земное и перешедшему къ жизни вѣчной? Вотъ вопросъ, рѣшеніе коего я нахожу своевременнымъ и для васъ полезнымъ въ воспоминаемый нынѣ день вашего освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Каждый крестьянинъ имѣетъ полную возможность всегда доказать свою любовь къ почившему Освободителю передъ Богомъ, Царемъ и добрыми людьми.

Прежде всего, сердечная любовь ваша къ почившему Освободителю да будетъ для васъ побужденіемъ непрестанно просить Бога, чтобы Онъ Своею милостью разрѣшилъ и простилъ ему всѣ вольные и невольные его грѣхи и сподобилъ части въ наслѣдіи вѣчныхъ райскихъ благъ. Творите о семъ молитву въ храмѣ Божіемъ и въ своихъ домахъ въ часы обыч-

ныхъ молитвословій. Прекрасно, вполне по—христіански, поступають тѣ изъ васъ, кои въ своихъ поминаніяхъ съ ближайшими сродниками пишутъ имя Императора Александра II-го. Пастырски совѣтую и всѣмъ поступать также. Къ этому имени присоедините еще дорогое русскому сердцу имя въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го, много сдѣлавшаго добра всей Россіи. Просите Бога, чтобы кровный потомокъ сихъ Монарховъ, благополучно нынѣ царствующій Императоръ Николай Александровичъ, подкрѣпляемый десницею Всевышняго, долгоденствовалъ во благо Россіи на страхъ ея врагамъ! Поступая такъ, вы будете свидѣтельствовать предъ Богомъ, что унаслѣдовали Завѣтъ своихъ предковъ—любить почившаго Освободителя.

Любовь ваша къ почившему Освободителю должна быть ясна, какъ солнце и предъ лицомъ нынѣ царствующаго его Внука, Государя Императора Николая Александровича, который своею царскою властію доселѣ подтверждаетъ дарованную его Дѣдомъ вамъ свободу и всѣ соединенныя съ нею права и обязанности. Вы должны понимать и твердо помнить, что свобода дана вамъ Царемъ не для своеволія и безчинствъ, а для вашего благоденствія, для приведенія васъ къ свѣту, правдѣ и добру путемъ разумной свободной жизни, дана—для того, чтобы вы со всѣми прочими сословіями Русскаго Государства честно служили Императору, какъ вѣрные, покорные и любимые сыны его, и были надежными и мощными защитниками Царскаго Престола и отечества. Отсюда понятно, какъ свято вы должны хранить все дарованное вамъ почившимъ Освободителемъ и какъ сильно слѣдуетъ любить нынѣ царствующаго Императора Николая Александровича, вѣрнаго завѣтамъ своихъ Вѣнценосныхъ Предковъ. А эта любовь должна побуждать васъ въ точности выполнять все, что дано вамъ съ свободой и чего ожидалъ отъ васъ взаимнѣ ея вашъ Освободитель и нынѣ ожидаетъ Царственный его Внукъ. Желаетъ же Государь видѣть въ васъ честныхъ и добросовѣстныхъ исполнителей возложенныхъ его властію на васъ обязанностей. Въ виду этого вы не должны допускать непорядковъ, замѣчаемыхъ въ вашихъ общественныхъ дѣлахъ. Невозможно допускать, чтобы мірскіе сходы сопровождались шумомъ, крикомъ и бранью; преступно позволять общественныя попойки за мірской счетъ и выборы должностныхъ лицъ обставлять условіями потребнаго для міра вина къ каждой должности, въ видѣ какого-то могоарыча. Всѣ эти попойки—

могарычи свидѣтельствуютъ, что вы далеко еще отстоите отъ свѣта, правды и истины, для достиженія коихъ и дана вамъ свобода. Оставьте все дурное въ своей жизни частной и общественной, съ любовью и охотно идите на встрѣчу всѣмъ правительственнымъ распоряженіямъ, задача коихъ улучшить жизнь нашу, и будете честными гражданами своего отечества, вѣрными сынами Государя, достойными его любви и истинно благодарными почитателями почившаго Освободителя.

Свидѣтельствуйте о своей любви къ почившему Благодѣтелю и предъ добрыми людьми. Для сего озаботьтесь приобрести добрые навыки для взаимныхъ отношеній другъ съ другомъ и съ людьми другихъ сословій. Знайте, что Государь освободилъ васъ отъ строгихъ мѣръ взысканій помѣщиковъ въ надеждѣ, что вы, имѣя разумъ и совѣсть, сами будете стремиться къ благородству и избѣгать грубыхъ и дурныхъ обращеній со всѣми. Благородство души почившаго Императора Александра II-го было началомъ вашего освобожденія отъ крѣпостной зависимости для новой жизни; благородство же всегда и во всемъ должно быть спутникомъ и вашей жизни. А потому бросьте мерзкія и бранныя слова, коими часто вы позволяете оскорблять другъ друга; съ уваженіемъ относитесь къ чужой собственности, честно и добросовѣстно исполняйте всѣ работы, на которыя ванимаютъ васъ и не позволяйте нарушать съ своими хозяевами не только письменныхъ условій, но и даннаго слова. При такихъ условіяхъ всѣ будутъ видѣть въ васъ людей, понимающихъ свое призваніе, достойныхъ Царской милости-освобожденія и истинно любящихъ своего Освободителя въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II-го, память о которомъ да будетъ вѣчна!

Успенской ц. села Жердева, свящ. *Н. Хитровъ.*

Общество и религіозное чувство.

(Замѣтка Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева).

„Несомнѣнно, что религіозное чувство, живо и несокрушимо, потому что оно неотдѣлимо отъ человѣческой природы, которая останется всегда одна и та же. Человѣкъ будетъ чувствовать себя жалкимъ, не смотря на всѣ совершенства техническихъ искусствъ, всегда будетъ чувствовать себя двой-

ственнымъ, вопреки всѣмъ доктринамъ, провозглашающимъ свободу плоти и страсти, всегда будетъ искать безусловнаго, идеальнаго единства, совершенства. Чувствуя себя полнымъ жизни, наслаждаясь полнотою своей животной силы, онъ все-таки станетъ задумываться надъ тѣмъ, что выше земнаго существованія. Религія никогда не можетъ быть исторгнута изъ человѣческихъ душъ и изъ общественной жизни: всякое насиліе въ этомъ случаѣ есть не что иное, какъ безуміе: самые ярые и самые фанатическіе преслѣдователи религіи снова приходятъ, лишь съ другого конца, къ зародышу того же чувства, вырождающагося въ суевѣріе. Религіозное чувство присуще природѣ, но видоизмѣненія его неистощимы, распространяясь отъ самаго высшаго и самаго чистаго до чудовищнаго. Однако, охрана всего возвышеннаго, чистаго и истиннаго въ этомъ чувствѣ ввѣрена Церкви. И Церковь всегда останется ковчегомъ, хранящимъ религіозную истину, несмотря на примѣшиваніе матеріальныхъ формъ и обычаевъ подлежащихъ измѣненію съ теченіемъ вѣковъ. Въ Церкви всякое религіозное чувство впадаетъ въ заблужденіе плоти и гордости, въ поклоненіе пустому, фантастическому и чудовищному. И единая истинная Церковь, единая проникающая до источниковъ божественной истины въ человѣческой душѣ, есть и навсегда останется — Церковь Христіанская.

Какое-либо превращеніе, доходящее, до послѣднихъ своихъ предѣловъ, можетъ измѣнить матеріальныя условія жизни индивидуальной (личной) и жизни общественной, но никогда не будетъ въ состояніи измѣнить психическія условія человѣческаго существованія. Человѣкъ, хотя и господинъ природы, благодаря знанію ея законовъ, — всегда останется жалкимъ передъ вѣчной загадкой своей судьбы, передъ загадкой зла въ своемъ бытіи. Онъ вѣчно останется двойственнымъ передъ единствомъ, котораго жаждетъ, всегда зависящимъ отъ вѣчныхъ законовъ нравственности, которые имѣютъ единственный источникъ и свою единственную основу въ законѣ Божіемъ и въ религіозномъ вѣрованіи. Пренебреженіе этого закона всегда приносило, для отдѣльныхъ лицъ, такъ же какъ и для націй, развращенность, паденіе, страданія и наконецъ погибель. Въ теченіе вѣковъ цѣлыя поколѣнія, даже націи, имперіи, погнубуть, какъ онѣ и погнуби, при недостаткѣ уваженія къ закону Божію, уступая свое мѣсто другимъ поколѣніямъ, которыя могутъ подвергнуться той же участи.

Время, когда мы живемъ, есть время упадка религіознаго чувства, или, скорѣе его поврежденія: повсюду, отрицая преданіе, законъ, установленные принципы нравственности, ищутъ новыхъ формъ религій, новыхъ законовъ утилитарной нравственности и создаютъ себѣ новыя божества фантастическія и чудовищныя,— состояніе, похожее на то, въ какомъ находилось римское общество въ эпоху Антониновъ. Однако, каждая глубокая и чистая душа, любящая истину (Іоан. XVIII, 37), рано или поздно должна будетъ признать ее, какъ призналъ ее Гёте въ концѣ своей жизни, въ слѣдующихъ достопамятныхъ стихахъ; „Долго я сопротивлялся,— наконецъ сдался;—когда ветхій человекъ обращается въ прахъ,—новый возстаетъ. И пока ты не слышишь словъ: умри и возстань,— ты лишь усталый гость на мрачномъ пиршествѣ земли“.

(Миссіонерск. Обзоріе).

Открытіе Тульскаго Епархіальнаго Древлехранилища.

Въ воскресенье, 19-го Апрѣля сего года, послѣдовало торжественное открытіе Т. Е. Древлехранилища для публики и первое засѣданіе Тульскаго Историко-Археологическаго Товарищества. Послѣ литургіи, Его Преосвященствомъ Питиримомъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, въ первой залѣ Древлехранилища былъ совершенъ молебенъ съ водосвященіемъ. На торжествѣ присутствовали Г. Тульскій Вице-Губернаторъ, Его Сіятельство князь Л. Вл. Яшвилъ и многіе представители избраннаго общества, мѣстной интеллигенціи и г.г. члены Истор.-Археологическаго Товарищества. Въ числѣ почетныхъ гостей были: управляющій Казенной Палатой В. Л. Халютинъ, начальникъ жандармскаго управленія генераль-маіоръ Миллеръ, директоръ народныхъ училищъ Тул. губерніи М. Т. Яблочковъ, управляющій Тул. Отдѣленіемъ Государ. Бавка А. И. Свѣтовидовъ, штабсъ-капитанъ С. А. Зыбинъ, В. Ю. Фере, потом. почет. гражд. Мих. Мих. Струковъ и др.; а также о. ректоръ семинаріи архим. Филаретъ, инспекторъ А. И. Денницынъ, каедр. прот. А. Н. Ивановъ, секретарь Консисторіи Н. И. Лузгинъ, о. Амвросій Вретта и друг. Въ числѣ почетныхъ дамъ присутствовали супруга г. корпуснаго командира Е. М. Леонова, начальница женской гимназіи Е. А. Мясново, Ю. А. Чихачева, Ан. А. Шредеръ, В. Г. Денисьева, М. Н. Лузгина и др.

Его Превосходительство, Г. Начальникъ губерніи Вл. К. Шлиппе, за отъѣздомъ въ Петербургъ, не могъ лично присутствовать на торжествѣ, но привѣтствовалъ открытіе Древлехранилища и начало дѣятельности Товарищества телеграммой, на имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержанія:

„Сожалѣю, что быть не могу на открытіи руководимаго Вами Общества, шлю съ пути мой привѣтъ и искреннее пожеланіе процвѣтанія на пользу роднаго края и науки“

Шлиппе.

На сей телеграммѣ Его Преосвященствомъ было выражено слѣдующее: „1898. Апр. 19. Высокочтимый Владиміръ Карловичъ всегда особенно сочувственно относится ко всѣмъ добрымъ начинаніямъ нашимъ. Какъ я радуюсь его просвѣщенному сочувствію намъ!... эта телеграмма да будетъ въ числѣ историческихъ памятниковъ по исторіи открытія нашего Товарищества“.

По окончаніи молебна и провозглашеніи многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Питириму и членамъ Товарищества, г. завѣдывающій Древлехранилищемъ и старшина Товарищества Н. И. Троицкій обратился ко Владыкѣ со слѣдующею рѣчью:

Ваше Преосвященство!

„Настоящую минуту, въ жизни, Тульскаго Епархіальнаго Древлехранилища нельзя не отмѣтить особымъ словомъ. Но Древлехранилище посвящено наукѣ, говорящей своимъ особымъ языкомъ. Археологія говоритъ памятниками. Позвольте же мнѣ обратить Ваше вниманіе на сіе древнее изображеніе перваго Архіерея Церкви Божіей *). Тускло оно, однако, кто же въ немъ не признаетъ Аарона, старшаго брата Моисеева? Это-то изображеніе Аарона весьма знаменательно здѣсь и теперь.“

Изъ всего, что принадлежало Ветхозавѣтному Первосвященнику, Ааронъ имѣетъ здѣсь то, что принадлежало только ему. Это—сей жезлъ его, разцвѣтшій и плодоносный.

Наука Древлевѣдѣнія твердо знаетъ, что жезлъ всегда служилъ символомъ власти; она знаетъ цѣлый рядъ знаменательныхъ жезловъ—на пространствѣ многихъ 1000-лѣтій, начиная

*) При семь представлена была вниманію Владыки одна изъ четырехъ иконъ XVII-го в., изъ иконостаса приходской Николаевской церкви сел. Зарытова Тульск. уѣзда, находящихся въ Древлехранилищѣ.

съ простѣйшихъ посоховъ пастырей — патриарховъ еврейскихъ до великолѣпныхъ византійскихъ жезловъ патриарховъ вселенскихъ. Но таже наука Древлеводѣнія въ цѣломъ рядѣ жезловъ историческихъ не знаетъ равнаго дивному и глубоко-знаменательному жезлу Аарона.

Посылая двухъ знаменитыхъ братьевъ къ Фараону, Господь сказалъ Моисею: „если Фараонъ скажетъ вамъ: сдѣлайте чудо; то ты скажи Аарону: возьми жезлъ свой, и брось... онъ сдѣлается змѣемъ“ (Исх. гл. 7, ст. 9). Такъ и совершилось.

Но прошло нѣсколько лѣтъ потомъ. Народъ, водимый Моисеемъ, возропталъ на него и на Аарона. Тогда Господь сказалъ Моисею: „возьми отъ всѣхъ начальниковъ по колѣнамъ двѣнадцать жезловъ, и cadaго имя напиши на жезлѣ его. Имя Аарона напиши на жезлѣ Левинномъ... И положи ихъ въ скинии. И кого Я выберу, того жезлъ процвѣтетъ. И вотъ жезлъ Аароновъ разцвѣлъ, пустилъ почки, далъ цвѣтъ и принесъ миндали“ (Чис. гл. 17, 1—5. 7—8).

Итакъ, жезлъ Первосвященника, будучи символомъ его власти, можетъ превращаться и въ змѣя—губителя, но тотъ же жезлъ можетъ быть и цвѣтоноснымъ „древомъ жизни“.

— Слава Богу! Вашъ жезлъ, Преосвященнѣйшій Владыко, орошаемый таинственной росой благодати Божіей, служитъ для насъ „древомъ жизни“: онъ процвѣтаетъ и даетъ отраднѣйшіе плоды. Се мы делищемърные тому свидѣтели.—Умноженіе православныхъ народныхъ училищъ и укрѣпленіе ихъ жезломъ Вашимъ,—созиданіе премногихъ благотворительныхъ учрежденій по мановенію жезла Вашего, и вотъ извлеченіе изъ-подъ праха и устроеніе сего пріюта необходимой и дорогой науки о родномъ краѣ, однимъ прикосновеніемъ жезла Вашего, вотъ вѣтви, цвѣты и плоды Вашего благодатнаго жезла!

Но Господь сказалъ Моисею о жезлѣ Аарова: „положи опять жезлъ Аароновъ предъ ковчегомъ откровенія на сохраненіе...“ (Чис. гл. 17, ст. 10). Такова заповѣдь Божія о храненіи достопамятнаго. Несія ли заповѣдь исполняется и здѣсь — сохраненіемъ всего достопамятнаго и преимущественно церковнаго? — ей, такъ! А если такъ, то да благословитъ же Господь силу жезла Вашего сугубо; то да хранитъ же Господь и Вашъ жезлъ при ковчегѣ сердца cadaго истиннаго сына Православной Тульской Церкви, и въ незабвенной памяти, вмѣстѣ со всѣмъ дорогимъ и незабвеннымъ въ исторіи Тульскаго края!“

Затѣмъ, посѣтители, осмотрѣвъ помѣщеніе Древлехранилища и собранные въ немъ памятники, размѣщенные въ четырехъ залахъ онаго, направились въ Архіерейскій Домъ. Здѣсь Его Преосвященствомъ, Попечителемъ Ист. Археолог. Товарищества, открыто было первое засѣданіе его. На этомъ *первомъ* засѣданіи старшиной Товарищества была изложена программа научныхъ занятій онаго съ подробнымъ объясненіемъ, что имѣется въ виду сдѣлать, по каждому отдѣлу этой программы, въ предѣлахъ Тульского края.—Задачи Товарищества во всѣхъ присутствовавшихъ встрѣтили полное сочувствіе и вызвали даже заявленіе о желаніи, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать исполненію оныхъ или средствами, или личнымъ трудомъ.—Засѣданіе закончилось пожеланіемъ Его Преосвященства членамъ Товарищества усерднаго труда и полного успѣха въ дѣлѣ изученія родного края.

Епархіальная хроника.

1. Постройка новаго зданія Ефремовскаго духовнаго училища.—Въ новомъ каменномъ зданіи Ефремовск. дух. училища, закладка котораго въ прошломъ 1897 году сдѣлана была Его Преосвященствомъ Питиримомъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, и которое еще въ томъ же году, вполне выведено, въ настоящее время производится внутренняя отдѣлка, и сдѣлано нижеслѣдующее: во всѣхъ 3-хъ этажахъ подшиты тесомъ потолки, а въ 3-мъ этажѣ, кромѣ того, начата штукатурка; вставлены колоды въ окнахъ и дверяхъ, готовы подоконники, рамы и двери; подготовлены полы къ кладкѣ и переборки; изъ трехъ каменныхъ лѣстницъ устроена одна, ведущая съ кухни на верхъ и кирпичъ для печей привезенъ. Къ оставшимся работамъ будетъ приступлено немедленно по приѣздѣ въ училище архитектора Гурьева. На работы штукатурныя, малярныя и печныя заключены условія съ подрядчиками.

2. Пожертвованія по Тульской епархіи на церковное и школьное строительство въ районѣ Сибирской желѣз. дороги.—Первымъ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ было напечатанное въ 6—7 номерѣ Тул. Епар. Вѣд. за 1897 г. письмо управляющаго дѣлами Комитета Минист-

ровъ, статсъ-секретаря А. Куломзина на имя Преосвященнѣйшаго Питурима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, и положенная на письмѣ резолюція Его Преосвященства. Самымъ живымъ и сильнымъ мотивомъ, призывающимъ къ содѣйствию благому дѣлу церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири, какъ въ письмѣ, такъ и въ резолюціи, кромѣ достаточно выясненной и для всѣхъ очевидной пользы и необходимости предпринятаго дѣла того и другого строительства, являются имена двухъ державныхъ созидателей великаго Сибирскаго пути: незабвеннаго Царя Миротворца Императора Александра III-го и вѣрнаго продолжателя всѣхъ Его начинаній, Августѣйшаго Сына Его Государя Императора Николая Александровича, лично видѣвшаго крайнюю нужду въ храмахъ и школахъ на всемъ протяженіи будущей Сибирской желѣзной дороги. Быстро потекли отъ всѣхъ церквей и приходоу Епархіи денежные пожертвованія. Во многихъ случаяхъ это были въ буквальномъ смыслѣ „лепты“, и изъ этихъ лептъ составила въ первые 6 мѣсяцевъ денежная сумма въ 528 рублей. Сравнительно болѣе крупныя суммы доставлены слѣдующими Благочинными: г. Тулы 61 р., 2-го Тульскаго округа 28 р. 48 к., Богородицкаго 1 округа 35 р. 80 к., 2 округа 44 р. 25 к., г. Бѣлева 30 р. 20 к., Веневскаго 3-го округа 42 р., Епифанскаго 2 округа 33 р. 32 к., Крапивенскаго 1 округа 36 р. 28 к., Новосильскаго 1 округа 23 р. 5 к., Чернскаго 2 округа 29 р. Но гораздо значительнѣе оказались пожертвованія вещами. Сдѣлано было распоряженіе, чтобы „предметы христіанскаго почитанія и церковнаго обихода“ присылались въ особый учрежденный при Тульскомъ Архіерейскомъ Домѣ Комитетъ, которому Его Преосвященствомъ поручено было подробно пересмотрѣть всѣ эти предметы, не окажется ли между ними такихъ, которые имѣютъ археологическое значеніе. Нѣсколько такихъ предметовъ нашлось, и они переданы были въ Епархіальное Древлехранилище. Но за то собралось громадное количество предметовъ, весьма полезныхъ для будущихъ церквей раіона Сибирской желѣзной дороги, которые и отправлены 20 апрѣля въ Петербургъ въ Канцелярію Комитета Министровъ. Вотъ общій перечень всѣхъ этихъ предметовъ: священническихъ облаченій 124, подризниковъ 45, діаконскихъ 62, воздуховъ 286, напрестольныхъ одеждъ 45, покрововъ для аналогіевъ 15, тарелочекъ 10, лжиць 2, дарохранительницъ 5, вѣнцовъ брач-

ныхъ 2 пары, потировъ 3, дискосовъ 6, крестовъ на престольныхъ 12, крестовъ деревянныхъ 4, иконъ 30, Евангелій 9, кадилъ 4, плащаницъ 5, подсвѣчниковъ 7. Въ числѣ металлическихъ вещей есть нѣсколько серебряныхъ. Консисторія исходатайствовала отъ Департамента Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ бесплатную пересылку всѣхъ этихъ вещей до Петербурга.—Сборъ пожертвованій по Епархіи продолжается и на послѣдующее время.

Пріютъ имени Митрополита Московскаго Сергія для неизлѣчимо больныхъ въ гор. Москвѣ.

Почившимъ Митрополитомъ Московскимъ Сергіемъ оставлена сумма въ 525000 рублей, полученная имъ отъ одной благотворительницы и предназначенная на устройство и обезпеченіе пріюта для лицъ, одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями. Незадолго до кончины Владыкою былъ составленъ проектъ устава пріюта, который былъ подвергнутъ въ мартѣ разсмотрѣнію въ Св. Синодѣ. Св. Синодъ, по соглашенію съ Министромъ внутреннихъ дѣлъ, измѣнилъ въ нѣкоторыхъ частяхъ этотъ проектъ и постановилъ учредить въ Москвѣ на представленный Митрополитомъ Сергіемъ капиталъ пріютъ для неизлѣчимо больныхъ имени почившаго архипастыря; при этомъ былъ утвержденъ уставъ учреждаемаго дома призрѣнія. Согласно уставу, для христіанскаго утѣшенія призрѣваемыхъ въ пріютѣ лицъ должна быть устроена церковь во имя св. Сергія, Радонежскаго Чудотворца. Пріютъ учреждается на 100 лицъ обоюга пола православнаго вѣроисповѣданія, въ немъ призрѣваются: 15 священнослужителей города Москвы, десять священниковъ изъ Московской епархіи и пять изъ Тульской; тридцать пять мужчинъ и столько же женщинъ прочихъ сословій изъ жителей Москвы. На устройство зданія для пріюта и обзаведеніе его ассигновано 225000 руб., а проценты съ остальнаго капитала въ 300000 руб. должны идти на содержаніе пріюта. Пріютъ состоитъ въ вѣдѣніи Московскаго Митрополита и управляется совѣтомъ, всѣ постановленія котораго утверждаются Митрополитомъ. Предсѣдатель совѣта избирается изъ лицъ высшаго духовенства; членами совѣта состоятъ: врачъ, завѣдующій медицинскою частью въ пріютѣ, священникъ пріютскаго храма, прокуроръ московской синодальной конторы, лицо, по назначенію московскаго генераль-

губернатора, представитель московскаго дворянства и одинъ изъ гласныхъ московской городской думы. Совѣтъ пріюта, съ утвержденія Митрополита, опредѣляетъ, какіе неизлѣчимо больные могутъ быть приняты въ пріютъ; онъ же выработываетъ правила, опредѣляющія порядокъ жизни и обязанности служащихъ въ пріютѣ и пр.

(Свѣтъ).

Отъ редакціи.

№ 8-й Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей сдавъ на почту для разсылки 24-го Апрѣля.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Очеркъ Исторіи толкованія Библіи. — Вліяніе космологіи на иконографію Византійскаго купола. — Объ ожесточеніи сердець. — О возможности доказать передъ Богомъ, Царемъ и добрыми людьми свою любовь къ почившему незабвенному Царю-Освободителю. Общество и религиозное чувство. — Открытіе Тульскаго Епархіальнаго Древлехранилища. — Епархіальная хроника. — Пріютъ имени Митропол. Мос. Сергія въ г. Москвѣ. — Отъ редакціи.

Редакторъ протоіерей **А. Ивановъ.**

Тула 30 Апрѣля 1898 г. — Печатано съ разрѣшенія и благословенія Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Пятирима, Епископа Тульскаго и Вълескаго.

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тулѣ.